ПИОНЕР

П 29
34

13

1930

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МАЙ
№ 13

Адрес редакции:
Иссква, Центр, Новая пл., 6.
Условия подписки:

63 номера без приложений: на год—8 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. —30 коп.

36 номеров с приложением 12 сборников „Вторая Ступень“: на год — 8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

УДАРНЫЕ КНИЖКИ

НА СВЕТЕ мало читателей, которые читали бы газету с самого начала и до конца, ничего не пропуская. Обычно читатель, разворачивая газету, сначала смотрит первую страницу, потом вторую, потом третью или пятую, потом опять первую. Поймает на первой странице какую-нибудь интересную статью, прочтет всю и опять начнет бегать по газете глазами, пока не найдет то, что ему интереснее всего.

Прочитает этот читатель статью и жалеет:

— Мало написали. Очень жалко. Хорошо бы узнать подробней, какой этот человек был, который повел за собой все село на кулака.

Или:

— Интересно, чем же это римский папа занимался до того, как папой стал?

Бывают такие вещи: вот хорошая статья, а написана трудно. Одних иностранных слов в ней целый лес, и как из него выбраться — неизвестно.

Появились у нас книжки, которые рассказывают подробно самое интересное из того, что бывает в газетах. Эти книнижки называются: «Ударные книжки».

Первая ударная книжка появилась про перелет тов. Шестакова из Москвы в Нью-Йорк. Это был удивительный перелет, который покрыл славой тов. Шестакова и надписями его самолет. Когда самолет «Страна Советов» спустился на аэродроме в Нью-Йорке, рабочие прорвались сквозь полицейскую цепь и исписывали крылья самолета надписями: «Да здравствует СССР», «Привет советским рабочим».

Про перелет «Страны Советов» рассказала первая ударная книжка. Вторая называется «Фонтан у Чусовой».

Эта книжка рассказывает про то, как открыли уральскую нефть.

Третья — «Энтузиасты труда» — про ударные бригады.

Четвертая книжка называется «Особая Дальневосточная».

Книжка начинается с письма красноармейца Шмакова командующему ОДВА тов. Блюхеру.

Пусть Реввоенсовет отдаст приказ дать сокрушительный удар по зарвавшимся китайским генералам и белобандитам. И тогда-то мы дадим им ответ.

«Товарищ командарм, ждем боевого приказа» — так кончается письмо.

Командарм дал приказ. Книжка описывает учебу, бои и победы ОДВА.

Дневники и письма красноармейцев, участвовавших в боях, помещены в этой книжке.

Пятая ударная — «Весенняя атака».

Это книжка про весенний сев, в ней много рисунков, а в начале автор обещает:

«В этой книжке я расскажу тебе о пионерах-золотоискателях, об упрямом Джордже, о фабрике без стен, о пашущей корове, об инструкторах классовой борьбы, о других замечательных вещах. В художественной части увидишь комическую картинку из жизни кулаков.

А в заключение будет пущен фейерверк.

Если тебе не нравится моя программа, закрой книжку, читатель, передай ее товарищу и займись другими делами».

Шестая книжка о молоке и мясе поможет ребятам рассказать матери о том, почему нехватает мяса и молока. Эта ударная книжка — хорошее оружие против контрреволюционных слухов и сплетен.

Седьмая ударная книжка Г. Яффе — «Глаша-мотор».

В книжке рассказана история колхозницы, которую прозвали Глаша-мотор. Это не выдуманная история, но интересней всякой выдуманной.

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

Ударные книжки. — Чудесное явление, рассказ А. Замчалова. — Печальная история, Эльвина. — Труба на втузе, Л. Кассиля. — Смотри, это враги. — У токарного станка, Е. Меркульевой. — Газета газет. — Почему вы читаете дрянь? — У гор Иристона, М. Камбердиева. — Ударная бригада № 4. — Суд идет.

ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № 4-681

Рассказ А. ЗАМЧАЛОВА
Рисунки Д. ШМАРДИНОВА

1

БЫЛО как раз самое подходящее время. Мать ушла в поселок навестить тетку Агафью. Дети все, кроме Митьки, были на улице. Бабушка приготовила что надо, показала Митьке, где щи, молоко, каша и велела сказать деду, что придет только вечером. Отец, как всегда, лежал на печи. Да он все равно не мог помешать: с ним Митька уже переговорил. Он даже обрадовался. Если бы дед пришел сейчас, можно было бы успеть как-нибудь подъехать к нему, упросить. Когда он один, с ним еще можно говорить. Он хоть и грозит, но никогда не дерется. А если при нем бабушка, то он делается, как иной бык: и пырять не пыряет, и подойти к нему страшно.

Митька приготовился к разговору — лучше не надо: надел сапоги, хотя стояла такая жара, что он растапливался весь, нарядился в чистую рубаху и новые штаны, волосы смазал маслом, причесал и разделил пробором, рубаху подпоясал широким ремнем.

Все время, пока шла обедня, Митька ерзал на коленях по лавке и заглядывал то в окно на церковь, то в зеркало — не испортилась ли прическа? Из церкви никто не выходил. Прическа хоть и не испортилась, но сильно подмокла. Из-под нее выбегали ручейки пота. Нос был в испарине. Чистая рубаха прилипла к спине. Митька начинал злиться. Ну, что хорошего? Стоит теперь на клиросе и гудит: господи, помилуй! Господи, помилуй! А в церкви одни старухи, и служить-то не для кого. За столько времени не то что стоять, дома сидеть и то устанешь, а им ничего.

Митька закрыл глаза и представил себе деда: две толстые подпорки, на них туго набитый мешок, на мешке большой светлый арбуз. И его охватила такая злость, что он перекосил лицо и, стараясь передразнить деда, загудел:

— Тебе, го-о-споди-и. Тебе... тебе... лопнуть бы...

Наконец длинькнули маленькие колокола. Бухнул большой. Весело, под пляс затрезвонили все вместе. Из церкви стали выходить чистенькие старички и старухи. Старички за оградой наспех крестились, надевая шапки. Вот вспыхнул на солнце дедов арбуз. Он три раза мотнулся в сторону церкви и погас: дед накрыл его картузом. Митька последний раз причесал волосы, одернул рубаху, вытер с носа пот и чинно уселся перед столом.

Вошел дед, перекрестился, снял пиджак и картуз. Вся лысина у него была усыпана крупными шариками пота.

— Разве никого нет?

— Никого. Мамка в поселок ушла, а бабушка...

— Ах, да! Знаю, знаю. Одни, значится, мы с тобой. Так...

— Дедушка, я тоже был в церкви. Сейчас только пришел.

— Ну?

— Правда. Всю обедню стоял, аж ноги заболели. И тебя видел на клиросе. Давеча, как ушли все, я думаю: чего зря баловать на улице, лучше в церковь пойти.

Дед недоверчиво оглядел Митьку с ног до головы.

— А что батюшка вычитал, ну-ка скажи?

— Про бога.

— Эй-ка, сказал: про бога. Ну да, не про нечистого. Ты скажи, что?

— Да он долго очень говорил, я не запомнил.

— Так. А кого ты еще в церкви видел?

— Дедушку Феликса, дедушку Ваньки Дунина, дедушку хромого...

— А где Феклис стоял?

У Митьки прилип язык. Вот где попался! Сейчас поймает.

— Возле этого, как уж его? Ну, старичок такой...

Брови у деда сдвинулись. Между ними залегла толстая складка.

— Он на Никиту похож, этот старичок. Большущая икона. Вся серебром закрыта, только одну голову видно да руки.

— Возле Николая Угодника, что ли?

— Ага, возле него.

Дед покачал головой.

— Отца-то тебе бог послал, наставителя. Тринадцать лет скоро, а ты икон не знаешь. Постой, я за тебя возьмусь. Ты у меня живо узнаешь.

Но должно быть Митька на свое счастье угадал, где стоял Феликс: дед вдруг улыбнулся и погладил его по плечу.

— А это хорошо, что ты церковь не забываешь. Это правильно. За это и бог тебя не оставит. Успеху в жизни пошлет, счастья. Погляди вот на меня, какой я есть. Видал?

Он показал Митьке огромный волосатый кулак. Пальцы у него были толщиной с огурец, и от этого кулак не сжимался как следует.

— Видал? Спроть меня никого нет в селе. Выдь на улицы и спроси любого: можешь ты спроть Семена Петровича? Не могу, скажет, никак не могу. Мне шестьдесят семь лет. Можешь ты это понять: шестьдесят семь! Тебе еще шесть раз по эстолько жить. А я хоть косить, хоть землю пахать, хоть драться—всех перешибу. Потому, живу

Митька загудел: «Тебе... тебе... лопнуть бы»...

правильно, бога помню... У отца вон у твоего много силы?

— Да еще бы, когда он без руки. И больной. Кабы не больной, он бы...

— Он бы, он бы! А отчего он больной?

— От войны, он рассказывал.

— Рассказывал! Много он понимает, твой отец. Не от войны, а от чересчур большого ума. Все я да мы, да у нас, да сами все устроим, без бога. У самого в чем душа держится, а сам все ерахтится. Вот он его и наказывает, бог-то. И тебя так же будет наказывать, если не будешь слушаться его да в церковь не будешь ходить.

— Нет, я буду. Я и молитвы все выучу... Дедушка!

— Ну, что скажешь?

— Я хотел спросить тебя.

— Так что же, спрашивай.

— Я... ты только не серчай, дедушка. Не будешь?

— Ты сперва спроси, а тогда я погляжу, серчать мне иль нет.

— Нет, ты не серчай, дедушка. Ладно? А то я и спрашивать не стану.

— Ну ладно, не буду.

— Тут у нас... отряд есть... так вот я в него хочу записаться.

— Какой такой отряд?

— Там мальчики и девчонки... Ну вот которые с красными галстуками. Пионеры называются.

— Как? Пионеры!? По безбожному делу учиться?

— Да нет, не по-безбожному. Они...

Лицо у деда налилось кровью. Уши, лоб, вся лысина сделались красными, как морковь. Он вскочил из-за стола и три раза пробежал взад-вперед по избе. Потом подбежал опять к столу и застучал по нему согнутыми пальцами.

— Чтобы я не слыхал про это, понял!? Пока я живой, у меня чтобы не было этого. И из головы выкинь, понял!? Это тебя кто научил, небось Иван Семеныч?

— Нет, тятька мне ничего не говорил. Я сам, Серега вон когда записался, а он сделал чего плохого?

— Знаю я, что они делают, сказывали! Если ты только пойдешь к ним, тогда домой не приходи. У них там и оставайся, понял?

Митька открыл было рот, чтобы еще раз попросить, но дед замотал головой и снова побежал по избе.

— И слушать не хочу! Вместе с отцом выгоню. Живите на пензию. Тогда хоть у себя пионерский дом открывайте, не жалко. А пока вы у меня, чтобы этого не было...

2

Митька снял сапоги и швырнул их под кровать. Новые штаны и рубаху с поясом он сложил обратно в сундук, а вместо них надел старые, совсем не чистые. Он так расстроился, что не стал даже обедать и ушел, сильно хлопнув дверью. На улице он вспомнил про волосы, как он старательно их намазывал и расчесывал. И вся его злость вылилась на них: тут же, на дороге уткнулся масляной головой в пыль, потерся ею, постоял вверх ногами, а потом взял да еще насыпал пригоршню сверху и взъерошил. Вместо красивой прически получилось какое-то страшное, серое месиво.

— Ну что, говорил? — спросил его Серега.

— Говорил, — кисло ответил Митька.

— Велел, да?

— Велел! Сказал, из дома прогонит.

— Вот тебе раз! Как же теперь!?

— А я знаю, как?

Митька повернулся от него и пошел, куда глаза глядят.

Семен Петрович тоже сильно расстроился. Поел он, правда, хорошо, как всегда, но зато уснуть не мог. Всю жизнь отдыхал после обеда, а в этот раз не мог. Часа два провалялся на кровати и все зря. Никак не выходили у него из головы сын и внук со своими пионерами. Наконец он решил пойти купаться.

На улице ему в самом деле стало немного лучше. А за селом, когда он шел лугами, у него и вовсе отлегло от сердца. Тут его обдувал ветерок,

дышать было легче. Луга цвели. Теперь Семен Петрович очень хорошо видел даже самые маленькие и далекие цветы. И это радовало его, и он то-и-дело повторял:

— Господи, до чего хорошо-то! До чего все правильно сделано, как надо — благодать! — Он прошел небольшой лесок, выбрал себе местечко между камышей и разделся. Земля была теплая, приятная. Солнце приятно обжигало спину. Вода, когда он входил в нее, приятно холодила щиколотки, коленки, живот.

— Ах как хорошо! Благодать!

Из-за камыша показалась опрокинутая вверх дном лодка. Она медленно подвигалась к Семену Петровичу. Ни на ней, ни близко от нее никого не было.

— Ишь, ведь, озорство, — подумал Семен Петрович. — Побаловали и бросили. А человек искать будет. Кто ее знает, откуда ее принесло? Уж не наша ли? Да нет, наша на замке, и ключ у меня с собой! Надо привязать.

Он поплыл было к лодке, но вдруг заметил, что она двигается против ветра. И двигается прямо к нему. У него сильно забилось сердце. Что это? Уж не несчастье ли какое?

На всякий случай Семен Петрович повернул назад, вылез из воды и стал ждать. Лодка тихо выплыла на середину между камышей и стала поворачивать к нему носом. Она как-то нехорошо, неровно как-то качалась с боку на бок. Вдруг из нее послышался долгий, жалобный стон:

— О-о-ох! О-ой!

У Семена Петровича ляскнули зубы. Он стоял, как завороженный, не спуская с лодки глаз, и не мог двинуться с места. Лодка опять застонала — раз, другой. Потом она завыла на разные голоса так, как зимой в лютые морозы воют по ночам волки.

Семен Петрович кинулся к своей одежде, схватил штаны и стал напяливать их на голову. Зубы у него выстукивали дробь, сердце раскачивалось и билось, как язык об колокол. Сзади него, должно быть из лодки, теперь уже сразу, в одно и то же время неслись стоны и завывание, и свист, и дьявольский хохот.

Семен Петрович запутался в штанах, обмотал их вокруг шеи и стал задыхаться. Тогда он рванул их обеими руками и разодрал пополам. Одну штанину он бросил, а другую крепко зажал в кулак и кинулся с ней бежать. Он не слышал, как в лесу его хлестали по голому телу ветки и жгла крапива, не чуял, как в лугах кололи его татарники. Все его силы и мысли уходили на то, чтобы как можно прытче скакать по высокой траве, размахивать штаниной и кричать истошным голосом:

— Караул! Спасите! Караул!

У кузницы парни и молодые мужики играли в карты. Семен Петрович добежал до них и упал — из сил выбился. Они было засмеялись, но видят — человек не в себе: голый, страшный, с рваной штаниной. Подняли его, посадили, стали расспрашивать. Он долго ничего не мог выговорить, только стучал зубами да тяжело дышал животом.

Кое-как отдышавшись, он рассказал, что на озере, под лодкой, не то утопили кого-то, не то зарезали. Сам он не думал этого. Он знал, что все это либо нечисть какая, либо то самое от бога наказание за сыновей или еще за какие грехи. Но разве это расскажешь? Да еще им, неверующим.

Когда мужики вместе с Семеном Петровичем пришли на то место, к озеру, там уже ничего не было. Только лежала рубаха да искалеченные штаны. Лодка как сквозь землю провалилась. На берегу, на песочке было много следов. Но трудно было разобрать даже, человечьи они или нет. Семен Петрович вдобавок сам же сказал:

Митька повернулся от него...

— А кто их знает? Может это и мои. Я тут много топтался. — Мужики посмеялись и разошлись Семен Петрович надел рубаху, натянул обе штанины, и, придерживая их руками, пошел осматривать берег. Он обошел кругом все озеро и нашел только две лодки: свою да еще чью-то. Обе были с цепями и заперты на замки. От своей лодки ключ он нащупал в кармане, а другую не трогали, видно, с самой половодки. Она была на отлогом глинистом берегу, далеко от воды. Кругом нее Семен Петрович не нашел ни одного следа — ни свежего, ни старого.

Митька ничего об этом не знал. От Сереги он пошел прямо — лишь бы только не стоять на одном месте. Так он прошел в самый конец села. Там мальчишки устроили деревянный турник. Митька повертелся с ними и пошел дальше. В этой стороне сейчас же за селом начинался большой старый лес. Митька долго бродил по нему, собирал ягоды. Незаметно он дошел до речки, искупался в ней, повалялся на песке и пошел обратно, домой.

(Продолжение в след. №)

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Очерк ЭЛЬВИНА

Одна из многих

БИННИ Грин совсем недавно исполнилось 14 лет. Но она уже полжизни, с семи лет работает на одной из больших текстильных фабрик в городе Гастонии, в Америке, том самом городе, где в прошлом году была ожесточеннейшая забастовка.

Несмотря на свои четырнадцать лет, Грин — уже закаленная в боях пролетарка. Она принимала живейшее участие в организации подпольного союза текстильщиков. Она же была в числе тех, кто организовал знаменитую гастонскую стачку. Она была также среди арестованных и брошенных в тюрьму за участие в этой стачке.

В прошлом году Бинни объехала ряд городов Северной Америки, рассказывая рабочим, как живут и как борются гастонские текстильщики. Она рассказывала страшные вещи. Бинни работает на фабрике 11 часов в сутки, а иногда ее заставляют «дорабатывать» по 5—6 часов ночью. Этот бесконечно длинный день она проводит на ногах, почти без перерыва.

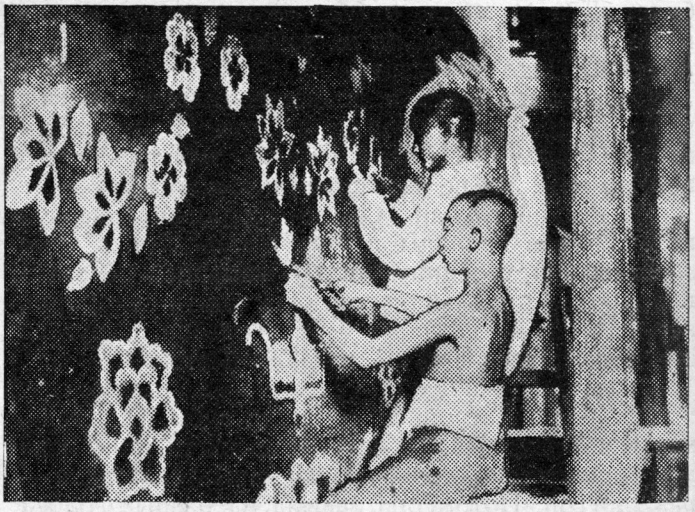
Теперь она получает уже большое «жалованье» — 4 доллара в неделю [1]. Вместе с 4 долларами, которые зарабатывает ее брат, это составляет 8 долларов, на которые должна жить семья в пять человек — больная мать и двое маленьких ребят. Отец погиб на заводе уже давно, но пенсии в этой стране не полагается. Половина заработка уходит на оплату конуры в доме, которая принадлежит хозяевам фабрики. Когда Бинни впервые поступила на работу, ей шел 8-й год, а зарабатывала тогда она... 1 доллар в месяц.

Этой работнице 13 лет. Она работает 10 часов в день на текстильной фабрике самой богатой страны мира — Северо-Американских Соединенных Штатов. Богатство миллиардеров создается на здоровьи и крови таких ребят.

[1] Доллар — около двух рублей. При дороговизне жизни в Америке средний прожиточный минимум для рабочей семьи — 20 долларов в неделю.

То, о чем Грин рассказывала, и о многом другом из быта „благодатной Америки"

На той же фабрике, где работает Бинни — называется эта фабрика «Лорей», — работает 600—700 ребят моложе 14 лет, в том числе и совсем малютки. Но ошибется тот, кто подумает, что фабрика эта стоит одиноко в ряду других: на больших и малых текстильных фабриках южных или северных штатов работает огромное число таких же ребят.



Тысячи ребят в темных подвалах китайских городов трудятся по 12—14 часов над коврами, вызывающими своей красотой изумление богатых иностранцев.

И не только на текстильных фабриках. Статистики подсчитали, что труд детей применяется в Америке в 50 различных производствах — от мелких галантерейных мастерских до крупнейших металлургических заводов и даже шахт.

Возьмем для примера небольшие кустарные мастерские, разбросанные по Америке в огромном количестве. Хозяйчики этих заведений хотят соперничать с высокооборудованными, крупными промышленными предприятиями и поэтому вводят в своих мастерских прямо-таки каторжные условия труда, выжимая пот из взрослых и ребят, которые работают у них. Эти мастерские так и зовутся потогонными.

Вот перед нами одна из них: здесь изготовляются игрушки. В душной мастерской низко навис потолок над склоненными головами 8-и и 10-летних рабочих, вырабатывающих игрушки для детей буржуазии. Среди них не мало даже 6-летних детей. В других мастерских ребята в течение бесконечно длинного дня нашивают пуговицы на картон, нанизывают бусы и делают другую, такую же однообразную, скучную работу, которая притупляет их мозг, превращает в маленьких старичков.

Некоторые магазины шикарного платья и детского белья в Нью-Йорке додумались до того,

что эксплоатируют 2—3-летних детей в качестве живых манекенов.

Ребята работают и под землею. Даже официальные данные должны были не так давно признать, что в американских шахтах работает 24 тысячи ребят моложе 14 лет. Так утверждают официальные цифры, в действительности число ребят значительно выше. Не ясно ли, что после нескольких лет работы в сырых и темных подземных ходах, неокрепший и недоедающий организм совершенно расшатывается, и мальчик превращается в инвалида.

Вряд ли кто не слыхал о том кризисе, который разразился осенью прошлого года в Америке и который, все усиливаясь, привел уже к безработице 7 000 000 рабочих.

И вот в десятках тысяч рабочих семей наблюдается такая картина: отец ищет работы, обивает пороги фабрики и заводов, идет в поисках хлеба в другие города, а в это самое время его же дети надрываются в непосильном труде на шахтах, у текстильных станков, на металлургических заводах. Почему? Потому, что хозяину выгоднее эксплоатировать детский труд: детям-пролетариям можно меньше платить, а спрашивать с них можно сколько угодно.

А как же законодательство о труде?

Но в том-то и дело, что в 31 из 48 штатов Северной Америки, и притом в промышленных штатах, закону вообще нет дела до детского труда, а в других штатах он ограничивает рабочий день детей 10 часами.

Ребята чаще взрослых заболевают или становятся жертвами несчастных случаев. За один только год в американской крупной промышленности 9000 ребят в результате увечий навсегда лишились работоспособности, а около ста было раздавлено в шахтах или искромсано валами и колесами машин. Но хозяину мало горя. Он не несет никакой ответственности, ни страховки, ни обеспечения. В прошлом году нью-йоркская газета «Таймс» сообщала, что в штате Пенсильвания на одной из шахт убито двое мальчиков 13 и 14 лет. Хозяин был оштрафован в 25 долларов. Во время другого несчастного случая в том же штате трое мальчиков было изувечено, а двое убито. Владелец шахты был оштрафован за небрежность в 15 долларов.

Огромное количество ребят, не поддающееся даже учету, работает батраками. Они работают на хлопковых и табачных плантациях юга, своим трудовым потом орошают огромные поля американских помещиков. Они работают также в обширных фруктовых рощах вдоль берегов Тихого океана. Рабочий день маленьких батраков длится почти везде от восхода до захода солнца, т. е. летом не менее 14 часов. Главный вид оплаты — жалкие харчи. «Дети часто возвращаются на ферму настолько утомленными, что не в силах даже есть»,— так утверждает правительственный отчет министерства труда.

Хитрый план чехо-словацкой буржуазии

Чехо-Словакия — страна небольшая. Она возникла лишь после мировой войны, т.-е. после 1918 г. В этой стране сейчас насчитывается около 300.000 сирот — детей жертв империалистической войны. «Великодушная» буржуазия отпускает этим сиротам по 50 крон в месяц (на наши деньги около 3 руб.).

Но это издевательство имеет свой смысл: дело здесь не только в жадности. Ведь вот отпускает же эта самая буржуазия десятки и сотни миллионов крон на содержание духовенства и церквей! Отпуская сиротам голодный паек, чехо-словацкая буржуазия заставляет их искать работы на фабриках, заводах, в сельском хозяйстве и прислугами. По официальной статистике, к концу 1928 г. в промышленности этой страны работало 85 тысяч мальчиков и 35 тысяч девочек, кроме того, в прислугах и на побегушках в торговых заведениях —

Что дорого сердцу немецкого капиталиста? Ответ на это дает эта диаграмма

Прусское правительство (Пруссия — часть Германии) ежегодно тратит на конские бега 6,2 миллиона марок; на полицию и стражу — 32,8 миллиона, а на воспитание ребят всего 3,9 миллиона,—почти в два раза меньше, чем на лошадей.

В № 11 „Пионер" сообщал о второй забастовке веддингских школьников. Она окончилась частичной победой ребят. На снимке: демонстрация забастовщиков.

37 тысяч мальчиков и 30 тысяч девочек. Речь идет здесь о ребятах до 14 лет. В действительности число ребят значительно выше, так как плохо учтены многие тысячи маленьких батраков и батрачек. Заработок этих ребят слишком велик, чтобы умереть от голода, и слишком мал, чтобы поесть досыта. В результате—огромный процент болезней и смертности среди детей. На больших металлургических заводах Шкода, в городе Пильзене, за последний год смертность среди рабочих возрасла на 25%, а среди детей—на 70%. В рабочих кварталах чехо-словацкой столицы Праги поражено туберкулезом 90% всего числа детей пролетариата.

Многим ли лучше положение в Германии, стране культурной, которая не чета Чехо-Словакии?

В Германии не менее 1 000 000 ребят эксплоатируются как рабочая сила. Для сообщения о том, как они живут и трудятся, дадим

слово немецким деткорам

Пионер из 25-й берлинской школы прислал в прошлом году в редакцию журнала «Ди Троммель» анкету, проведенную им среди своих товарищей-школьников:

Герберт М. — разносчик газеты «Локаль Анцейгер». Он работает не менее 6 часов в день, ему 12 лет. А так как закон запрещает нанимать школьников, то администрация газеты не выдает ему даже расчетной книжки.

Фриц Б. разносит и развозит пакеты с углем, он таскает тяжелую тележку от 3 до 7 часов вечера, и даже в воскресенье с 8 до 10. Он получает в день 80 пфеннигов (40 коп.).

Эрнст О. служит у торговца зеленью; таскает тележку, разносит покупки покупателям, чистит, убирает и т. д.

Пионер Пауль Х. пишет:

«Я развожу матрацы. Сперва мне платили по 50 пфеннигов за 2 матраца, затем нагрузили 4 матраца и платили те же 50 пфеннигов. Затем навалили 6, а на-днях 8 матрацов, которые я обязан развозить за те же 50 пфеннигов».

За кулисами джембори

Джембори — напомним тем, кто забыл — слеты бойскаутов. Летом прошлого года такой грандиозный джембори состоялся в Англии. Туда слетелись десятки тысяч бойскаутов со всего мира, главным образом, из английских колоний. Не мало было среди них мальчиков и девочек различных цветов кожи — красного, черного, желтого. Английская буржуазия свезла избранных пай-мальчиков из своих колоний, чтобы поразить их своим великолепием и могуществом, сделать их послушными агентами в колониях для борьбы против пробуждающихся и восстающих народов колониального мира.

Но среди них не было тех, кто мог бы рассказать подлинную повесть о жизни колониальных ребят, повесть, от которой закипает кровь, сжимаются кулаки, в бессильной пока злобе. Зато мы дополним эти засахаренные рассказы о голубых небесах Африки, о светлых водах Инда и Ганга, о чудесных пагодах Бенареса.

Сорвем занавес с лживого лица джембори.

«На шелкопрядильнях Шанхая,— рассказывает англичанка Андерсон,— я видела девочек 7-8 лет; их тела вздуты от постоянного голода, их лица скорее похожи на маски, снятые с мертвецов; эти девочки — я убедилась в этом — стоят на ногах в течение всего рабочего дня, т. е. не менее 12 часов».

По бесчисленным деревням Китая шныряют специальные вербовщики, промышляющие детьми. Особенно много их там, где свирепствует голод. Они скупают ребят, платя нищим родителям-крестьянам обычно по два доллара, и в свою очередь перепродают фабрикам — как китайцам так и европейцам — с некоторой прибылью. Много таких покупаемых и продаваемых ребят попадают в домашние прислуги и кабаки.

В английской колонии Гонконг, расположенной к югу от Китая, где гордо развевается знамя «культурнейшей» Англии, числится до 10 000 маленьких ребят в возрасте от 7 до 14 лет. Эта так называемые «муи-цаи». Их свободно продают и покупают на невольничьих рынках. Главные покупатели — владельцы плантаций, фабрик, судов.

В южной Родезии (английская колония в Африке) существует такой закон:

«Мальчики-туземцы до 14 лет, не имеющие постоянного занятия, могут быть переданы в распоряжение предпринимателей на работы в течение полугода. Юноши, сопротивляющиеся этому закону, могут быть подвергнуты телесному наказанию, например, палочным ударам».

Или берем Индию. По сведениям правительства, около ста тысяч ребят занято в промышленности Индии, из них не менее 10 000 под землей. Эти цифры относятся к прежним годам. Сейчас положение хуже. Заработок индийских ребят в среднем 6 анна (т. е. 24 коп.) в день. На чайных плантациях в Ассаме этот заработок равен 8 коп. в день. Никаких отпусков, никакого страхования от несчастных случаев в колониальных странах, конечно, нет.

Нищета, скученность в жилищах, голод вызывают неслыханную смертность среди ребят. В то время, как в Англии умирает 80 детей до одного года на каждую тысячу новорожденных, в Модрасе (Индия) умирает 282, в Калькутте—386, а в рабочих районах Бомбея умирает ежегодно в возрасте до 1 года 820 детей на каждую тысячу родившихся.

ТРУБА НА ВТУЗЕ

Очерк Л. КАССИЛЯ

ТЮРЬМА ИЛИ КАЗАРМА?

ПУТЕШЕСТВУЯ с отцом по Волге, мы заехали в Казань. В этом городе отец родился и учился. Прямо с пристани он повез меня к длинному мрачному зданию. Около здания стоял городовой.

— Ну! — сказал отец, волнуясь и предвкушая, — ну, что это за дом, как ты думаешь?

Мне было тогда 8 лет. Я уверенно ответил:

— Это тюрьма.

— Что ты, — возмутился папа, — посмотри как следует.

— Казарма? — нерешительно сказал я.

— Фу ты!.. Дурында. Да это университет. Высшее учебное заведение. Здесь я учился.

Я был, помню, очень сконфужен. Впрочем, теперь мне кажется, что я не так уж осрамился, приняв царский университет за тюрьму и казарму... В Саратове, например, университет так и выстроили — налево от университета казармы, направо — тюрьма.

А ЭТО ЧТО ТАКОЕ?

Бродя недавно с фотографом Петровым по окраинам Москвы, мы попали на Сущевский вал. Налево — заводы, направо — заводы. Дым, грохот, работа.

Остановились у небольших кирпичных домиков. Над домиками дымила большая труба. Доносился гул станков.

— Петров, — спросил я, — как ты думаешь, что это такое?

— Это? — задумался Петров, — это... слесарная мастерская. — Ну, что ты на нее уставился, как козел на новые ворота? Не видел?

— А ты, Петров, сам погляди на эти ворота. Читай.

— Ну, завод „Са-мо-точ-ка". Заводишка какой-то...

— А ты знаешь, что делают на этом заводе? Этот завод изготовляет не только машины, но и инженеров. Это высшее учебное заведение — завод-втуз. Раскусил? Завод станкостроительный. Тут делают строгальные, токарные, винторезные станки. У нас сейчас шесть таких заводов, а к концу пятилетки будет девять. Понадобится 12 000 инженеров, техников, мастеров, квалифицированных станкостроителей. Завод-втуз „Самоточка" взялся подготовить часть этих кадров.

ТУТ БЫЛА КОНЮШНЯ

В цехах скользили ремни трансмиссий, грохотали станки, над заводской трубой мотался дым. На заводе шла работа.

В бывшей конюшне разобрали стойла. Конюшню разгородили на небольшие комнаты — классы. В классах-аудиториях сидели за партами студенты: молодые и пожилые рабочие. Инженер читал лекцию по физике. У доски стоял с мелом в руках рабочий Назаров. В маленькой чертежной двое рабочих-студентов корпели над учебным чертежом. На заводе шла учеба.

Во втузе „Самоточка" учится 285 студентов. Все они — рабочие завода „Самоточка". Один день в декаду они используют для учебы. Еще по два часа отводится для учебы в два других дня. Пять раз в декаду заводской втузовец пользуется теоретической беседой с преподавателями.

Время, занятое учебой, оплачивается рабочему в размере среднего заработка. Во все остальное время, кроме выходных дней, студенты втуза работают в цехах завода „Самоточка".

Те, кто окончил семилетку, будут учиться три года. После этого они, окончив втуз, получат знания инженера холодной обработки.

В 1933 г. 40 первых инженеров выйдут из бывшей конюшни, а теперь „Самоточки"... Впрочем, к тому времени на месте конюшни будет выситься громадный корпус с высокими и просторными аудиториями, чертежными, лабораториями завода-втуза.

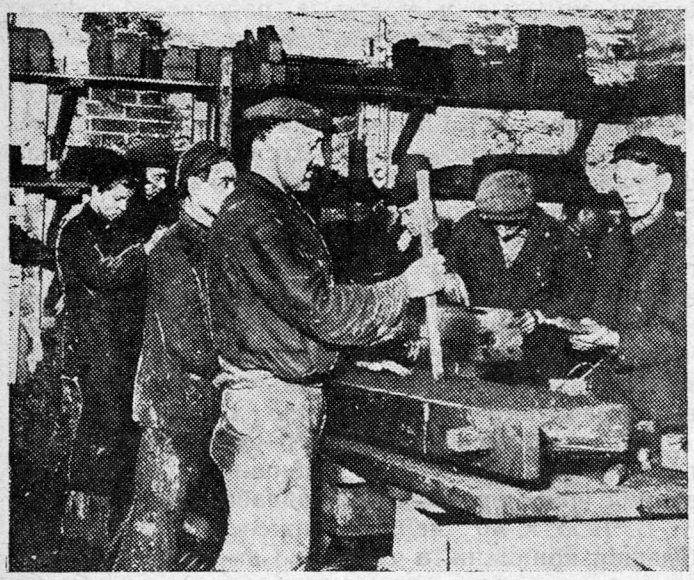
Неграмотный рабочий будет учиться девять лет и выйдет отсюда инженером. Первые три года („первая ступень") дают рабочему образование в объеме семилетки и звание бригадира, старшего из рабочих. Следующие три года наделяют рабочего знаниями техника. С высшей ступени рабочий сойдет уже инженером.

Рабочие-втузовцы Куркумин и Плющеев готовят учебный чертеж.

Это — лекция в один из рабочих дней.

ФАКТИКИ ИЗ ПРАКТИКИ

Студенты прежде ездили „на практику". Нагруженные справочниками и теориями, они приезжали на какой-нибудь завод и тут убеждались в своей полной беспомощности. Машины не слушались белоручек. Заученные формулы не подходили к станкам, как не подходит к винту гайка



Бригада литейного цеха. Все втузовцы, все коммунисты и все ударники.

с иной нарезкой. Студенты сконфуженно терли лбы. И какой-нибудь пожилой рабочий, снисходительно поплевав в ладони, сам брался вывести беспомощного третьекурсника в „настоящие люди".

— Тут, молодой человек,— добродушно говорил этот цеховой наставник,— мудрить нечего. Тут сметка рабочая нужна, одним словом, рука наметанная. Вот сюда вставил, эдак нажал, гляди — раз! Это повернул — пошла писать губерния.

— Этого у нас еще не проходили,— оправдывался студент.

— Вот то-то и оно-то!..

Студенты „Самоточки" не знают этих неприятных минут. У них давно уже наметаны руки. Им не надо „ездить на практику". Они, слесари, токари, строгальщики, проходят ее ежедневно в цехах своего завода-втуза. Они проводят в жизнь памятный лозунг „Строя, учись — учась, строй!" Цехи завода служат здесь лабораториями втуза. Аудитории втуза стали „ученьими цехами" завода. Здесь готовится подлинный комсостав социалистических цехов.

НА ВСЕ СТО...

Студент-рабочий, приобретая новые знания, сейчас же использовывает их в своей работе. Поэтому на заводе будет непрерывно повышаться производительность труда, качество выработки.

И сейчас, несмотря на то, что учеба отнимает у завода 12% рабочего времени, производственная программа выполнена „Самоточкой" полностью, на все 100%.

Завод-втуз готовит кадры квалифицированных пролетариев, крепко знающих свое дело, больших „умельцев" в социалистической стройке. Он вооружает их не только техническими, но и политическими знаниями. Не даром в литейном и строительном цехах „Самоточки" все рабочие-ударники, все — втузовцы, все — коммунисты. На все сто!..

Весь завод увлечен учебой. Об учебе говорят с одинаковым жаром и молодые и старые рабочие. У всех веселые, улыбающиеся лица. Мой фотограф даже смутился:

— Что они все такие веселые? Прямо, снимать неловко. Скажут еще, что не серьезно...

Фотограф не привык видеть таких студентов. Но как он ни бился, студенты завода-втуза не сумели сделать скучные лица.

Учиться — ведь это так интересно! Как тут сделаешь скучное лицо!

Учеба захватила не только завод „Самоточку". В завод-втуз превратился автомобильный завод „АМО". Создан завод-втуз на Днепрострое. Открывается втуз при заводе „Красный Профинтерн" в Бежице.

Наши заводы становятся не только центрами политической, общественной жизни страны, но приобретают также значение и как заготовители новой, социалистической, научно-технической смены.

Учеба идет в самой гуще производства. Над новыми втузами дымят трубы

УДАРНАЯ ШКОЛА

37-я школа совершенно справедливо считается одной из лучших в Хамовническом районе. Прежде всего, эта школа несколько необычайного типа — школа-мастерская. Целое предприятие в миниатюре.

Идем осматривать мастерскую. Сырой и мрачный подвал, бывший, очевидно, раньше просто дровяным складом. Сейчас уже помещение приведено в порядок. В три длинных ряда уставлены сложнейшие машины и станки различной кнструкции.

Вот станок, режущий железо. Зубы его притупились, ручка отломана, и весь он имеет какой-то жалкий и запущенный вид. Думаешь—«ну куда он годится?» Однако ударники 37-й школы думают на этот счет совсем иначе. Они этот станок починят и пустят в ход. Установка трансмиссии, электрическая проводка по всей школе, установка двигателей внутреннего сгорания и динамомашины — все это работа производственной ударной бригады. В другой комнате нагромождение в углу какого-то бесформенного хлама.

— Это, — с радостью объясняет ударник, Вася Хлунов, — кабель. Нам с большим трудом удалось отвоевать его у МОГЭС'а. А сейчас мы из него сделали учебный материал.—Зря только, что Вася измазал себе физиономию о грязный кабель.

Он продолжает восторженно рассказывать. Ребятам дают много заказов: они делают утюги, молотки, зубила и т. д. Полученные деньги идут на покупку учебного материала. Хлунов рассказывает, как ему пришлось сидеть несколько дней в шефской мастерской и разматывать со старой динамомашины провода. В результате работы ребята получили 300 метров проволоки — учебного материала. Вот работа лучшего ударника школы.

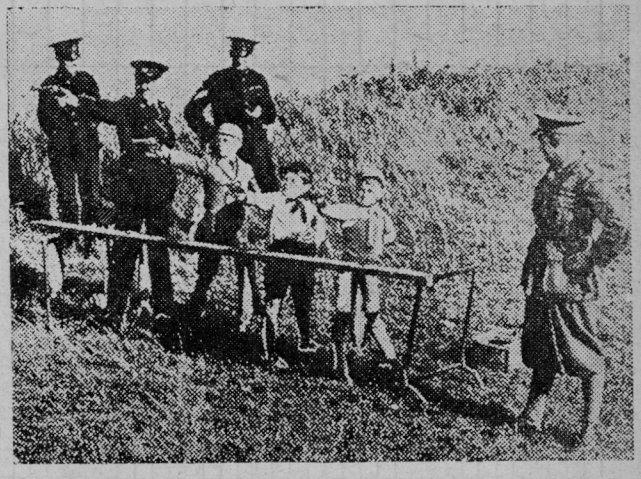
Молодые энтузиасты работают с неменьшим успехом и в учебных бригадах. Здесь уже все ребята охвачены бригадной работой. Знающие ребята остаются после уроков и занимаются с менее подготовленными. Соревнуется бригада с бригадой, класс — с классом. Вся школа объявлена ударной.

СМОТРИ, ЭТО—ВРАГИ!

ПОПЫ, учителя, офицеры, чиновники помогают буржуазии превращать буржуазных сынков в будущих командиров, хозяев жизни, а из рабочих ребят приготовить покорных рабов, пушечное мясо. Смотри на эти фотографии и помни — это враги, умей их ненавидеть и умей дать им отпор.

Около главного штаба скаутов в Лондоне. Лысый старик, сложивший руки,— шеф и организатор скаутов — английский генерал и шпион, агент „Интелиженс Сервис" (знаменитая английская шпионская охранка) Баден Пауэль. Рядом— директор одного банка.

Скауты остатками от лагерного обеда угощают детей безработных. Отцы скаутов лишают работы рабочих, а буржуазные сынки кидают детям рабочих жалкие объедки со своего стола.

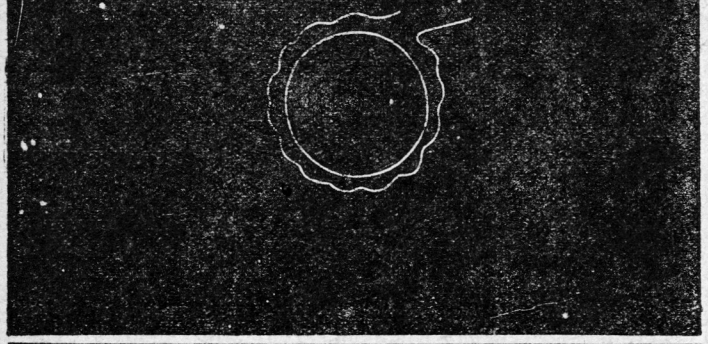


Пусть только попробуют выразить недовольство дети голодающих безработных. Тогда буржуазные сынки приготовят для них угощение из свинца и пороха.

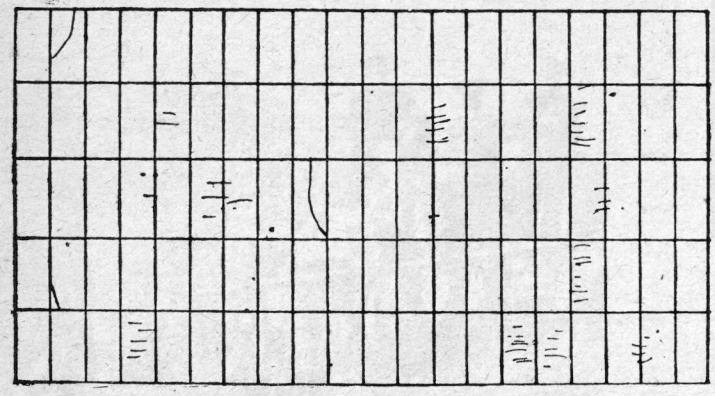
На беспрекословной военной дисциплине построена вся скаутская работа. В скаутах воспитывают качества, необходимые хорошему солдату На снимке (игра): патруль скаутов стоит у окна магазина 2 минуты и изучает все находящееся в окне. После этого скауты отходят от окна и каждый записывает все запомненные им предметы. Выигрывает тот, кто запомнил больше всех.

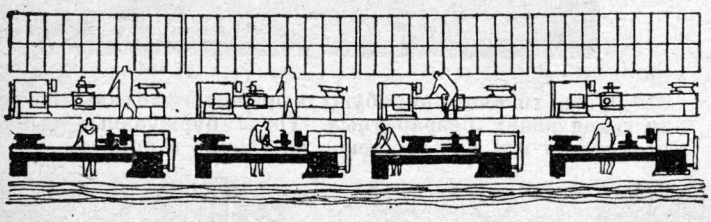
Попы и сектанты всех мастей не зевают. По приказанию буржуазии попы должны обещать рай на небе за покорность капиталистическому аду на земле. Посмотрите, как американские баптисты затягивают в религиозное болото ребят, устраивая крещение оптом (сразу).

У ТОКАРНОГО СТАНКА



ШИРЕ РАЗВЕРТЫВАЙТЕ ФРОНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ





Статья К. МЕРКУЛЬЕВОЙ
Рисунок И. МУРЗАЕВА

★ ★

Неудачный художник

ПОСМОТРИТЕ на рисунок, нарисованный наверху, на стене токарного цеха. Кривая дрожащая линия выскакивает то-и-дело- за контур рисунка. Ее провел, наверное, обмусоливая карандаш и сопя от усердия, какой-нибудь 7-летний октябренок? Ошибаетесь. Этот рисунок сделан Васей Б.— 16 лет. И имейте в виду, Вася совсем не плохо рисует. Все дело здесь в том, что он рисовал совсем особым способом: не карандаш у него двигался на бумаге, обрисовывая линию, а лист с рисунком подъезжал и пересовывался над карандашом так, чтобы карандаш обводил чертеж, напечатанный на листе.

Рисовал Вася через особую машину. Карандаш в ней закреплен неподвижно в особом штифте, а бумага под карандашом передвигается при помощи двух ручек: одну ручку поверни, движется бумага вперед, другую — поползет влево. Так и рисовал Вася: крутил сразу обеими руками две ручки и ерзала у него бумага под карандашом вправо и влево, вперед и назад. А вышло плохо. Одной рукой куда легче рисовать, чем двумя.

Две руки

Попробуй размахивать молотком, держа его в правой руке и оставив левую опущенной вниз. Она не останется неподвижной, она непременно будет помахивать в такт ударам, она будет помогать правой руке.

Но одна рука повторяет движения другой не точно, а лишь симметрично, соответственно.

Так, опыты показали, что человеку, который уже умеет писать правой рукой, гораздо легче научиться писать левой, чем человеку неграмотному. Но только левая рука будет охотнее выписывать буквы наоборот, в другую сторону. Этому научила ее правая рука.

Рисунок, о котором мы говорили, вышел таким скверным потому, что здесь была нарушена связь между обеими руками, каждой руке пришлось работать отдельно и самостоятельно, на свой риск.

Машина, на которой рисовал Вася, очень напоминает суппорт — главную часть токарного станка. Только вместо карандаша в суппорте выставил свое стальное острие резец. И не с простым листом бумаги будет иметь дело резец. Он с визгом врежется в крутящийся перед ним металлический предмет, снимая с него ровную, звонкую, блестящую стружку.

Два рычага

Токарь стоит у станка.

Крепко схвачен бабками станка неуклюжий, угловатый, бесформенный кусок металла. Пройдет несколько часов, он будет округлым, гладким, блестящим. Это сделает токарь.

Токарь поворачивает рычаг. Передняя бабка, соединенная с мотором, гудя, приходит в движение. Поворот другого рычага — ж-жиг! Резец врезался в металл.

Это делает токарь. Это он твердым, точным движением руки направил резец, — движением руки, вернее, движением рук, обеих. Резец может двигаться вбок, вдоль станка, вдоль обтачиваемого предмета. Резец может двигаться поперек, врезаясь в предмет все глубже и глубже.

Два рычага двигают резец. Оба эти движения надо регулировать одновременно, точно. Токарю приходится снимать огромные грубые пласты металла при обработке тяжелых цилиндров, крупных частей машин и приходится ему вытачивать тончайшую винтовую нарезку, пригонять тончайшую обточку к мелким винтам. Здесь играет роль расстояние в один миллиметр.

Правая рука быстро и энергично поворачивает рычаг вправо, левая двигает второй рычаг. Ма-

лейшая неточность, уклонение в сторону, резец безжалостен — вещь испорчена. Одновременная и в то же время различная работа обеих рук. Это не всем удается.

Внимание, осторожность

Мелькает перед глазами блестящая поверхность металла. При легких обточках на станке токаря лежит «шаблон», при сложных — токарь смотрит на чертеж. Правильно ли он работает, не достаточно ли он снял для винтовой нарезки?

Он меняет резец на более тонкий, он берет циркуль и меряет, тщательно присматриваясь к блестящей поверхности металла. Еще чуть-чуть снять. Ж-жиг! Токарь напряженно вглядывается, близко пригибаясь к сверкающей бегущей поверхности. Его руки чуть заметно передвигают рычаги.

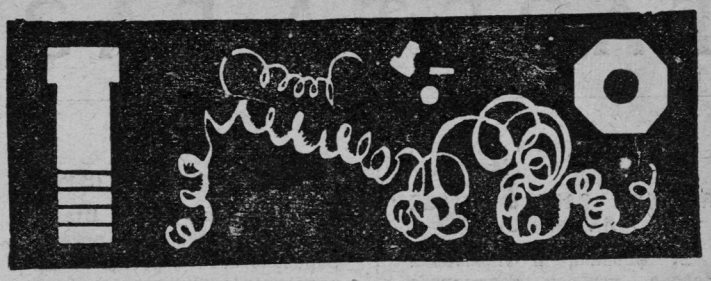
Внимание, токарь! Внимание и осторожность! Ты слишком близко придвинулся к станку. Твой рукав может захватить зубцами шестерни, ремнем подтащить к резцу, и резец глубоко до кости прорежет неосторожную руку. Ты слишком низко нагнулся. Береги глаза!

Завиваясь длинной спиралью, серебряные, золотые, матовые или с красноватым отливом стружки выползают из-под резца. Эти стружки не опасны. Они тяжело и покорно падают к ногам рабочего. Но не все стружки безопасны. Часто при обтачивании металла образуются очень мелкие стружки и осколки.

Токарный станок кружит предмет, в нем вызывается сильная центробежная сила. Куски металла летят во все стороны. Они горячи от трения, стальные и медные осколки почти раскалены, они остры, угловаты, зазубрены, с режущими краями.

Они летят с большой силой на 1—1½ метра. Они могут ранить, обжечь. Это опасный дождь.

Чтобы уберечься от него, существуют особые очки, токаря только не любят их надевать, часто



устраиваются и особые предохранительные железные щиты и стеклянные ширмы.

Многое зависит и от неосторожности самого рабочего. Неисправный тупой резец не снимает стружки, а рвет металл, токарь пустит станок слишком быстро, слишком грубо врежет резец — и его осыплет стремительными, горячими осколками. И не только его, но и его соседей по станку.

Грубые угловатые куски стали, меди, чугуна поступают в отделение станков. Их обтачивает токарный станок, в него впиваются острые зубья-резцы вращающегося колеса—фрезера в фрезерных станках; долбежные и сверлильные станки продалбливают в них отверстия. Фрезеровщик, сверлильщик, шлифовальщик, строгальщик — родные братья токаря.

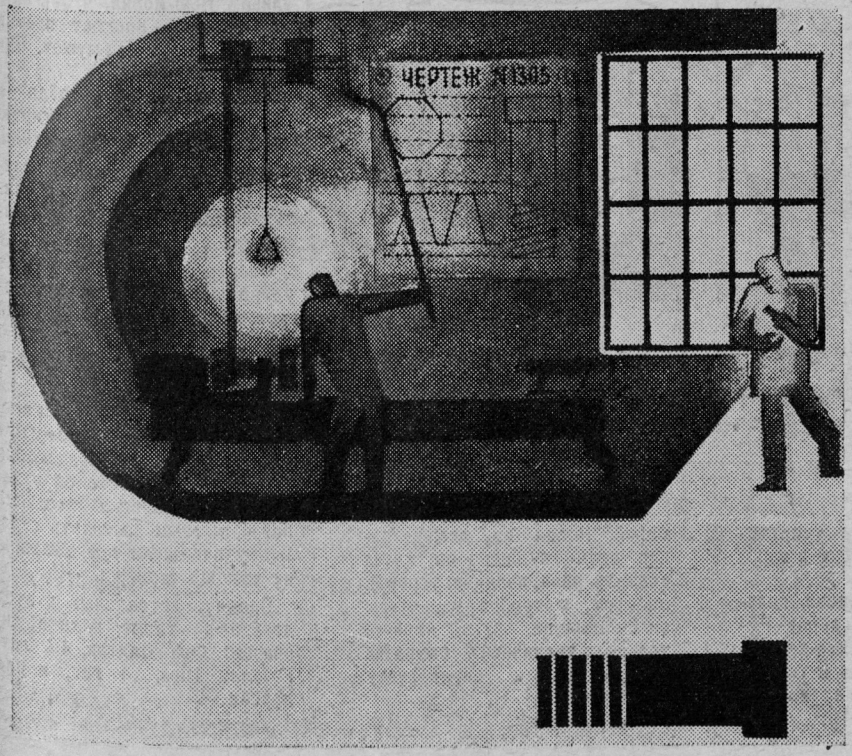
Кто может быть токарем?

С токарными работами вполне может справиться женщина. От токаря требуется не столько физическая сила, как точность движения рук, острый внимательный глаз, техническая сметка, умение сверлить работу с моделью, с чертежом, внимание, осторожность.

В некоторых мастерских фабзавучей девочки не только не отстают а часто перегоняют мальчиков аккуратностью, тщательностью и старанием в работе. Три года обучения, знакомство со станками, практические работы—фабзайчата вырастают в квалифицированных токарей.

И здесь токарь-работница займет по праву свое место рядом с токарем-работником.

Гудят машины, кружатся колеса станков, с звонким шорохом ложатся блестящие стружки,— из грубых угловатых глыб выступают обточенные формы.



ГАЗЕТА ГАЗЕТ

Борьба за нефть ★ Кулаки убили пионерку ★ Пионеры сохранили колхоз ★ Избиение пионеров полицией ★ Демонстрация против скаутов.

„Пионерская Правда“, Москва

ПИОНЕРЫ БАКУ В БОРЬБЕ ЗА НЕФТЬ

21 февраля в Ленинском районе вечером неожиданно загорелась одна буровая. Перегорел ремень, буровая остановилась. Вокруг все деревянное начало гореть. Огонь подбирался к моторной будке. Пожар заметил монтер, который стал свистеть. От моторной будки до поселка — большое пространство.

На свист прибежали 15 пионеров и стали помогать—кто с ведром, кто с песком. Пожар был ликвидирован. Приехала пожарная команда, но ей уже нечего было делать.

Пожарники приветствовали пионеров криками ура.

„Молодцы! На красную доску вас!“

Некоторые взрослые, услышав про подвиг пионеров, не поверили, но электромонтеру пришлось поверить.

— Действительно,— рассказывал монтер,— ребята затушили одну из лучших буровых. Спасли буровую, десятки тысяч рублей...

2-й и 7-й отряды Бинагадинского района сделали налет на второй промысел и обнаружили, что там стоят две буровых. Пионеры подняли шум, почему стоят буровые.

Им ответили, что нет тракторов. Пионеры стали нажимать, чтобы тракторы были куплены. На 16-м участке стояла одна буровая. Там нехватало глины. Пионеры потребовали, чтобы на следующий же день эта буровая работала, а виновных в простое решили привлечь к суду.

Пионеры 1-й базы, Завокзального района, сделали налет на производство, где почистили некоторые станки и оставили записки рабочим: „Сегодня почистим, завтра почистим, а в следующий раз, будь добр, следи сам за своим станком“.

„Юный Ленинец“, Новосибирск

УБИЙСТВО ПИОНЕРКИ

19 февраля, в дер. Старо-Песчаное, Юдинского района, Барабинского округа, банда рассвирепевших кулаков убила пионер-комсомолку — Тарадонову Мотю.

Пионерка погибла геройской смертью на фронте классовой борьбы. Она активно проводила сплошную коллективизацию на селе, смело выступала на собраниях за ликвидацию кулачества как класса, разоблачала в стенгазете кулаков, рисовала на них карикатуры.

Вечером отец Моти ушел на собрание, а она осталась дома готовить уроки. Убийцы зашли в дом, напали на пионерку и топором изрубили ей голову. Когда пришел домой отец, его глазам предстала ужасная картина.

Немедленно началось следствие. Убийцы обнаружены. Они оказались кулаками.

Еще с тех пор, как лишили голоса некоторых крестьян, учительница и сельский актив жили под постоянной угрозой смерти. Подкулачник Казанцев-Ареф., попавший под влияние кулаков и лишенцев, обращаясь к учительнице, говорил:

— Если бы было мое право, я перебил бы всех пионеров, чтобы больше не выявляли лишенцев.

Возмущенное население деревни Старо-Песчаное от мала до велика требует суровой кары для кулаков-убийц—расстрела.

Отец убитой, активнейший бедняк деревни, член правления колхоза, говорит:

— Кулаки, желая приостановить нашу работу по ликвидации кулачества как класса, убили мою дочь. В ответ на это дерзкое выступление кулаков и подкулачников я даю слово работать еще активнее.

Председатель правления колхоза „Путь Ленина“ говорит:

— Мы, старые члены колхоза, уверены, что вместо одной выбывшей из ваших рядов пионерки вы под руководством комсомола и партии сможете удвоить свои ряды.

Узнав об убийстве пионерки, Барабинская пионерорганизация провела ряд митингов. Послано отряду колхоза „Путь Ленина“ много подарков.

Организация об'явила себя ударной.

Деткор *З. Пижик*

„Газета дружных ребят“, Москва

МЫ ПОБЕДИЛИ

Как только появилась статья тов. Сталина „Головокружение от успехов“, кулаки с. Ельшанки, Нижне-Волжского края, повели бешеную травлю колхозов. Они кричали: „Барщина, барщина подходит! Бегите из колхозов, пока не поздно“.

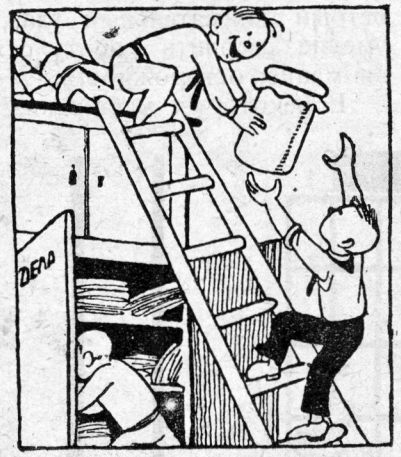
Выписалось из колхоза больше половины всех членов. Кулаки ликовали.

Школьники-пионеры пошли на помощь партии. Проработав хорошо новый устав и статью тов. Сталина, мы начали раз'яснять на собраниях молодежи статью тов. Сталина и куда ведут колхозы. Результаты хорошие. Многие ребята уговорили своих родителей не уходить из колхоза. Мы победили: почти все остались в колхозе.

Подкачали только городские товарищи-шефы — в такой трудный, решительный момент не дали помощи.

Деревня еще не перестроилась. Классовая борьба не окончена. Будьте бдительны и вы, пионеры города! Шефство свое показывайте на деле.

Деткор „*Колкий*“



— И вот раскапывали мы архив нашего учреждения. Смотрим, банка. Держи, говорю, Мишка. В ней, должно быть, варенье. Полакомимся!

— А в банке вон что оказалось!

Пишите:

что вы используете для работы из „Газеты газет“

„Пионерская Правда“, Москва

3 марта в Нью-Йорке была устроена демонстрация жен и детей безработных. Тысяча женщин и ребят прошли по улицам Нью-Йорка, чтобы заявить громкий протест против избиения их отцов и мужей. Они требовали хлеба.

Демонстрация, подойдя к ратуше, выделила делегацию из 6 пионеров и 6 работниц.

Но вдруг 100 конных полицейских врезались в демонстрацию, и началось дикое избиение.

Пионер Перри Блюмки от удара лишился сознания. Несколько товарищей отвезли его в госпиталь св. Марка, но госпиталь отказался принять его, узнав, что он пионер.

15-летний Франк Пагано, тоже пионер, был подвергнут такой пытке: двое полисменов держали его крепко за руки, а третий наносил зверские побои, пытаясь выколоть глаз. Этому помешали прибежавшие на помощь пионеры.

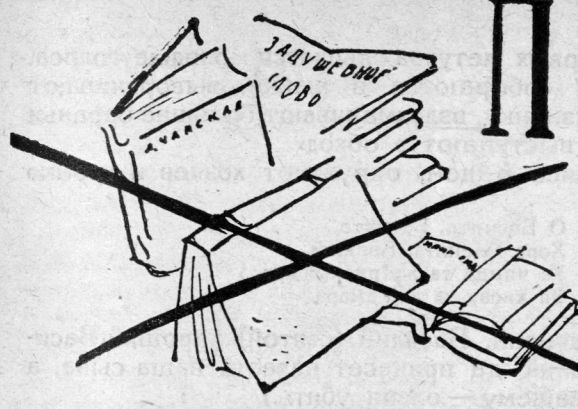
Среди арестованных в этот день было также немало пионеров: Фей Каллер, 16 лет, Розелла Шек, 14 лет, и ряд других.

„Комсомольская Правда“, Москва

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Пионеры главного города Аргентины (Южная Америка), Буэнос-Айреса, организовали 4 февраля демонстрацию против бой скаутов и против милитаристического воспитания в школе. В демонстрации участвовало две тысячи ребят и взрослых.

В день демонстрации полиция арестовала пионеров Рубина и Юкельзона. Их продержали целый день в тюрьме за распространение прокламаций. Когда на демонстрации один из пионеров хотел сказать речь, полиция, угрожая арестом, потребовала, чтобы он замолчал. Эти насилия только увеличили симпатии трудящихся к пионерскому движению.



ПОЧЕМУ ВЫ читаете ДРЯНЬ?

ОБСУЖДАЕМ РЕЧЬ тов. САМЦОВА в № 4 „ПИОНЕРА“

ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН НАС ЗНАТЬ

НА РЫНКЕ появилось много книг, которые вредны ребятам, но пользуются сейчас большим авторитетом,—это, главным образом, книги приключенческого характера. Я уверен, что еще в большинстве детских библиотек эти книги имеются. Для этого я предлагаю, чтобы Наркомпрос СССР издал приказ об изъятии этих книг. Кроме того, некоторые писатели еще и сейчас продолжают писать книги на вредные темы. **Следует всем детским писателям Советского Союза больше следить за современной жизнью пионеров и только тогда писать книги.** Нам побольше надо таких книг, как «В классе был шум» Иркутова, а совсем не надо таких, как «С мешком за смертью» Григорьева.

Деткор В. Бачун

Харьков

Тов. САМЦОВ НЕМНОГО ОШИБАЕТСЯ

Конечно, Самцов прав, говоря, что нам не нужно такой манной каши, которой кормят сейчас нас разные писатели и писательницы, в роде «Рыжей девочки» и «Макара-Следопыта». Но не прав Солнцев, говоря, что не нужно совсем детской литературы.

Пускай они перестанут давать нам манную кашку, а лучше напишут нам о боевой жизни пионеров Запада и их борьбе со скаутами, о Днепрострое, о Турксибе и вообще о той гигантской стройке, которая идет в СССР.

Деткор Акишин

НЕ МОРОЧЬТЕ ГОЛОВУ

Я много читал и, подумав, согласился с тов. Самцовым. Что дают нам книги путешествий и приключений? Абсолютно ничего. Не путешествия и приключения нужно читать, читать нужно большею частью революционные книги: революционные книги научат новому быту. А приключенческими романами не морочьте нам голову. По-моему, Самцов прав.

Володя Яковлев

Николаевск

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый тов. Самцов, прочитав в № 4 «Пионера» вашу статью «Почему вы читаете дрянь», я во многом с вами не согласился. Правильно, специально для детей хороших книг не пишут, глупых много. Но что нам мешает читать те книги, которые читают взрослые? Вы говорите, что их нам не дают. Это неправильно. От нас книги не прячут, как вы предполагаете.

Читаем по желанию, но «на вкус, на цвет товарищей нет». Есть ребята (преимущественно, девочки), которые любят читать всякую дребедень, в роде Чарской и Лукашевич, но это уже не потому, что нет литературы хорошей, а потому, что они сами мещане и обыватели, мечтающие о хорошей, барской жизни.

Большинство ребят берет здоровую современную беллетристику, исторические повести и рассказы (главным образом, о гражданской войне), потом идет наука и техника, а наравне с ней приключенческая литература. Навоз (я говорю о пародиях на Чарскую) тянется далеко-далеко позади.

Отсюда ясно, тов. Самцов, нас не обошли хорошей литературой, как вы уверяете.

Деткор В. Голубев

НЕ СОВСЕМ ПРАВ

По-моему, товарищ Самцов частью не прав. Я, наблюдая над товарищами, заметил, что многие читают книги таких писателей, как Жюль-Верн, Фенимор Купер, Майн-Рид.

Теперь о себе: сам я прочел больше 20 книг Жюль-Верна, да и Купера не мало. Жюль-Верн во многих книгах предсказывает современные изобретения, как аэроплан («Робур-Завоеватель»), подводную лодку («80 000 лье под волнами океана») и другие. Купер очень хорошо описывает борьбу САСШ за свою независимость. А что Жюль-Верн и Купер отстают от современной действительности — это правда. Они писали о прошлом и частью предсказывали будущее (Жюль-Верн).

Ученик 6-й группы **А. Ткачук.**

Я подписчик журнала „Пионер“ недавно получил „Пионер“ № 4 там есть расказ тов. Солнцева он там пишет почему мы дети читаем дрянь там в конце „Пионер“ просит чтобы все подписчики я ответить прав ли тов. Солнцев вот я и отвечаю тов. Солнцев прав но когда я прочел то заметил что там нет одной хорошей книги „Детям о Ленине“ мне купили эту книгу и я её всю прочел если у меня что не так то и пишите по. Адресу: Москва 10. 1я Мещанская Дом № 3 кв 8 Б. М. Глуховскому.

Я очень извиняюсь но я забыл вам написать что мне 8½ лет

Б. М. Глуховская

Очерк МИСОСТА КАМБЕРДИЕВА
Рисунки С. ГЕРШТЕЙНА

КОГДА в Северной Осетии (это было в 1924 г.) организовался первый отряд, население было удивлено. Особенно среди женщин начинают бродить разные толки, опасения, приведшие, в конце-концов, к некоторым волнениям.

Пугало само слово „отряд".

Это русское слово хорошо знакомо осетинам горцам со времен гражданской войны, когда атаман Шкуро со своим отрядом грабил, громил и сжег село Христиановское, когда по аулам прошел осетинский полковник Икаев с „славными молодцами". Рыскавшие по горным ущельям отряды белобандитов избивали, терзали, вешали виноватых и безвинных, наводили дикий ужас на мирное население. И слово „отряд" врезалось каждому в память надолго.

Как только по селу непривычным строем прошагал отряд босоногих ребят под команду комсомольца на коверканном русском языке, пионеров окрестили:

— Гыцыл балшавичита (маленькие большевики)!

Дальше кто-то где-то крикнул, что ребят сейчас собирают для отправления на фронт, хотя нигде не было слышно о войне. Эту весть подхватили и разнесли всюду, где было возможно.

Заработали злые языки:

— Ага, скоро война, война! Большевикам уже нехватает взрослых бойцов, так они начинают учить детей, и вот собирают их в отряды, чтоб выставить детскую армию, когда разнесут коммунистов.

Находились такие, которые верили этим бредням. Многие своих детей в пионеры не пустили.

Объединились только горсточки „отчаянных смельчаков", в большинстве своем дети партийцев. Они, эти ребята, не боятся ни бога, ни чорта, ни войны.

„Обреченные на смерть" маршировали по улицам под звуки нехитрой команды:

— Рази, два, три, читири!
Леви, прави, раза, два!

БАСИЛТА

Под вечер накануне нового года осетинские ребята вываливают на улицу объедки кукурузного щебня, солому, остатки сена, и с наступлением первой темноты улицу охватывает длинный ряд обрядовых костров.

Языки бурно пылающего пламени приводят ребят в восторг: они начинают кричать, петь, прыгают через огонь, обжигаются и снова прыгают.

До первых петухов слышатся молодые голоса.

Потом собираются в шайки, выворачивают шубы наизнанку, взлохмачивают большие бараньи шапки и выступают в обход.

Врываясь в дом, окружают хозяев и громко поют:

О Басилта, Басилта,
Хорз Басилта, Басилта,
Уа чиндз та лаппу ный яра,
Уа хисау та саг амара.

(О, Василий, Василий (святой), хороший Василий, Василий, да принесет невеста ваша сына, а хозяину вашему — оленя убить.)

Хозяева бросают пятачки, копейки, дают пироги и кусочки мяса. Попев еще на прощание, ребята направляются в другой дом.

Это ведется с самых древних времен. В такие ночи на первом месте была всегда самогонная арака, черное горское пиво и лучшая, редкая, закуска ко всему — мясо.

Круглый год, работая на скудной земле, еле сводя концы с концами, осетин благоговейно готовился к годовым праздникам и с наступлением каждого из них изо всех сил старался не ударить в грязь лицом перед глазами соседей.

А когда начинается самый день празднества, то на круглые низенькие трехугольные столики — фынги — выкладывается все.

Сначала приходят и садятся за фынги старики, потом мужчины среднего возраста, дальше молодежь и, наконец, на объедки, полуобглоданные кости и крошки набрасываются ребята.

Так было всегда и думали, что будет теперь.

„ЖИВОЙ МЕШОК"

Бывают тяжелые времена, когда солнце безжалостно жжет засеянные поля, сады и огороды, когда жарко накаляется земля, и люди, надевая широкополые войлочные шляпы, каждую свободную минуту прячутся в тени.

Ребятишки после работ в обеденные перерывы бегут к реке и подолгу сидят в воде.

Если такие дни тянутся слишком долго, угрожая и без того скудному урожаю, то тревога начинает охватывать население.

И тут ребятишкам дело. Взрослые все чаще и чаще спрашивают:

— Чырга-мырга[1] цаулна канут (почему не идете с чырга мырга)?—А ребятам только этого и надо.

Собираются по пять, по десять человек, вытаскивают откуда-нибудь старый мешок и надевают его на одного из участников по жребию — это изображение пойманного чорта, наславшего бедствие на народ. Привязав к краям мешка веревочки и держась за них, „чорта" с криками начинают гонять по домам. Везде про этот случай приготовлено несколько ведер воды, а частенько даже помоев.

Как только шумная толпа вваливается за порог, на „живой мешок" опрокидывается посуда с водой, а ребята в это время орут на все голоса:

Чырга-мырга уарын гушы!
Чырга-мырга уарын гушы!

(Чырга-мырга дождик даст! Чырга-мырга дождик даст!)

[1] Непереводимо.

У „старшого“ приготовлена заранее самая большая, объемистая войлочная шляпа, в которую он собирает все кусочки пирога, яйца, копеечки и мясо.

Закончив шествие, забираются в какой-либо сад, на берег реки, и начинается дележка.

„Чорту“, как пострадавшему больше всех, полагается двойной пай, но часто с этим не соглашаются, так как каждому хочется захватить побольше. „Чорт“ начинает драться, у всех пробуждается пыл горячей крови, унаследованный от „славных“ дедов, и начинается свалка. Но, в конце-концов, помирившись, кончают дележ, пироги и мясо поедают, а яйца, сварив, несут (если железнодорожная станция близко) на продажу:

— Хажян, купи ворони яйца (хозяин, купи вареные яйца).

НОГДЗАУТА

Приходят новые времена, несут новые порядки, новые взгляды.

Пионерская организация начинает быстро расти. Никакие наговоры недоброжелателей не помогли. В наиболее крупных селениях: Ардон, Беслан, Алажр, создаются базы по три-четыре и больше отрядов.

Пионеры в общественной жизни аула начинают занимать не последнее место.

Одно время вставал вопрос о том — как называться. Ведь „пионер“ слово не осетинское, оно передалось от организации русских ребят. Хотя программа, цели и задачи одни, а все же надо называться как-то по-осетински. А то скажешь какому-нибудь старику или старухе, знающим по-русски только „хлеб“ и „вода“, вот, дескать, я — пионер, так на твои слова плюнут, не поймут.

Да и пионеры сами долго не понимали значения этого слова, пока инструктор из города не объяснил, что когда-то были люди, пустившиеся ради народа, нуждавшегося в земле, искать новые, не открытые еще края, и они, эти люди, назывались „пионерами“. Под этот смысл начали подбирать слово. Но одно такое слово трудно найти в несложном осетинском языке. Надо было составить или придумать новое.

И вот кто-то после долгих тщательных размышлений находит:

Ногдзаута.

Ног — „новое“, дзаута — „идущие“.

И выходит хорошо. А скоро появилась и песня:

Ногдзаута, ногдзаута
Рухшма иума цом.
Ногдзаута, ногдзаута,
Рох на нау на ном.

Пионеры, пионеры,
Идем все вместе к свету,
Пионеры, пионеры,
Мы не забудем своего имени.

„БЕШЕНАЯ“

В 1926 г. городской отряд при Оссовпрофе захватила мысль о лагере, но нет денег, нет и... неоткуда взять.

Тогда подготовили своими силами вечер, распространили кое-как билеты и заработали рублей 50. Столько же дало областное бюро, по два рубля собрали с родителей. Дальше неоткуда было доставать.

Пионеров 50 человек, а денег полтораста рублей. Как ни считали, а все нехватает.

Пришлось отобрать 15 человек, и с самыми скудными расчетами на питание пионеры отправляются на две недели лагерного сбора в горный аул Унал.

Унал находится в одной из лучших долин Алагирского ущелья: направо и налево высокие горы. Посмотришь сверху вниз, и кажется, что все: дома, сараи, дворы, мосты — игрушечные. Вот спуститься бы вниз, сгрести все это и расставить на ладони в прежнем порядке.

Долину на самой средине рассекает вдоль бурная речка Ардон.

Ар-дон — „бешеная вода“. Не напрасно ей в старину дали осетины такое название. Становится жутко, если остановиться с непривычки у берега.

Не мало людей унесла и растерзала река Ардон.

ФЛАГ НА СКАЛЕ

Первый лагерь осетинских пионеров располагается у помещения унальской школы.

По привезенной из города книжке „Пионерская лагерная кухня“ начали делать оборудование.

Разметили землю, обрыли с двух сторон канавами продолговатую площадку, старательно утрамбовали взрыхленную почву и поставили вместо палатки старое, сшитое из нескольких брезентов полотно. Перед этим сооружением врыли небольшой столбик и прибили к нему дощечку с надписью: столовая. Немного дальше вырыли простую яму для разведения огня, так как с замысловатым проектом по книжке справиться не могли. Кухня вышла плохо. И все же, когда развели первый костер, несмотря на то, что дым безжалостно ел глаза собравшимся в кольцо вокруг „кухни“, а повара и кочегары беззастенчиво „плакали“, — все были в восторге.

Кто-то из ребят на лагерном совете предложил ввести солнечные ванны.

Предложение принято. Но где, как? И вот, выход найден. На верхушке горы есть маленькая каменная площадка, — на ней уместятся все. Но первый ванный день превращается чуть ли не в „банный“.

— А ну-ка, бессовесни каманд, летай!

Когда, раздевшись догола, ребята беспечно растянулись под горячими лучами солнца, внизу, в селении, собралась толпа.

Сначала на это не обратили особого внимания, но вот из толпы выделяется мужская фигура, и кто-то начинает взбираться вверх, к новооткрытому „пляжу“; оказалось — председьсовета. Уперевшись руками в бока, он мрачно говорит:

— А ну-ка, бессовесни каманд, летай!

И ребята, понатянув трусики, пристыженные, спускаются к лагерю. Когда ребята начали помогать сельчанам на сенокосе, то „грешок“ этот был прощен. Между аулом и лагерем установились хорошие отношения. Две недели прошли быстро. Когда вышли последние деньги и надо было убираться во-свояси, всем лагерным составом взобрались на самую высокую скалу и прикрепили к ней флаг с надписью:

„Память о первом лагере осетинских пионеров“.

Весь ныхас внимательно слушает.

ПОХОД НА НЫХАС

Ныхас — в переводе „беседа“.

Это такое место, где в свободное от работы время собираются мужчины для обсуждения общих дел.

Обычно располагаются ныхасовские старики в центре аула, если аул не велик, не больше 15-20 дворов, а если больше, то ныхас бывает в нескольких местах, в том месте улицы, где больше удобных мест для сидения.

С древних времен и еще недавно здесь обсуждались героические подвиги дедов, бесстрашные набеги, погромы, и каждый старался хвастнуть разбойными качествами своего предка. Часто слышала молодежь таинственные легенды и сказания о днях былых из уст стариков и зажигалась сама воинственным пылом.

После революции ныхас становится местом обсуждения и разговоров о советской власти, ее политике; часто разгораются споры двух сторон — враждебно настроенных, с одной стороны, партийцев и сочувствующих советской власти — с другой. Пионеры сразу догадались, как можно воспользоваться ныхасом.

В одном ауле было так: берет пионер осетинскую газету „Растзинад“ („Правда“) и проходит по улице мимо двух стариков, сидящих в ныхасе; когда поровнялся с ними, то его окрикнули:

— Эй, прафешр, иди суда, почитай-ка новости!

Пионер подходит и начинает читать неграмотным старикам наиболее интересные места газеты.

Через некоторое время количество слушателей растет; „грамотея“ иногда прерывают, для того чтобы обсудить заметку.

После читки пионер получает общую похвалу.

— Маладес лавпу (молодец мальчик)!

Эта же история — на другой, третий день.

Пионеры постарались заинтересовать стариков газетой, новыми политическими вопросами, новой жизнью.

Сейчас ныхас — боевой пункт общественно-полезных работ осетинских пионеров.

„МАЛЕНЬКИЙ КОМСОМОЛ“

К 1927 г. пионерорганизация Осетии стихийно растет, доходя до 10 000 человек. Почти во всех аулах есть отряды.

Теперь уже всем известно, что такое пионер, теперь никто не скажет, что ребят собирают в отряды для отправки на фронт, на войну. А если найдется такой чудак, так его засмеет само население.

Пионеры участвуют в перевыборах советов, стали застрельщиками всех кампаний.

Пионеры борются с церковью, мечетью и своими заклятыми врагами считают муллу, священника и кулака. Сейчас уже редко где ходят ребята, запевая под новый год: „О Басилта, Басилта“ или зазывая в засушливое время дождь „живым мешком“, потому что большинство ребят—пионеры, и они, перестав исполнять эти обряды, борются с ними. Много отрядов имеют опытно-показательные участки и обрабатывают в пользу организации землю. На полученные деньги справляется мастерская, покупаются хозяйственные принадлежности и выписывается литература.

Лучших ребят, хорошо поработавших, выявивших себя и достойных носить значок КИМ'а, передают в комсомол.

Комсомольцы с удовольствием замечают:

— Эх, и растет же наш маленький комсомол!

Да, „маленький комсомол“ растет!

УДАРНАЯ БРИГАДА № 4

Боевые сводки похода ребят на помощь пятилетке

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАДАНИЕ

БАНЯ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья Б. МЕЛЬНИКОВА

ВСЯ советская страна пошла великим походом на грызунов. В советский аппарат набилось очень много вредителей. Кто они?

Светочувствительные ботинки

Получила московская кооперация от Коопромкредитсоюза ботинки. Вынимают из коробок, смотрят, а подошва-то картонная. Картонная? Ну, ничего, поносят, решают завы. И пишут продавцам инструкции: «При продаже обуви предупреждать покупателей, что ее надо носить исключительно в хорошую погоду и в галошах. Хранить в темном помещении».

Всюду, где поселяется один паразит, собирает он друзей и родственников. Там, где один муравей, там много муравьев, говорит пословица.

Где один генерал, там много генералов

В МОЗО, в Московском земельном отделе, в штабе колхозного строительства, на важнейшем участке пятилетки, для злокачественных микробов было особенно хорошее питание. Зато там и собралась «благородная публика». Бывший губернский агроном Мунтин набрал друзей, родственников и знакомых. Подгорецкий из управления лесов понавез знакомых из Украины, Дона, Урала и Сибири. Общительный человек! Среди них, например, бывший земский начальник Аносов, без всякого лесного образования, Лось — отъявленный антиобщественник, Потехин, бывший губернатор, и другие столь же знающие и «благородные» люди.

Из бывших офицеров, сидящих в разных канцеляриях и совхозах, можно было бы составить целый взвод. В одном из совхозов на командных должностях восседали исключительно бывшие белые офицеры и помещики.

Все эти люди не приносили никакой пользы. Многие из этих «специалистов» не могли отличить сосны от осины. Зато вредили. Подгорецкий отводил крестьянам вместо леса... кочки. Берег помещичьи леса. Зато дал расхитить лес государственного значения. Растащили его по сосенкам.

Из одного совхоза доставляли в детский дом молоко от коров, заведомо больных туберкулезом.

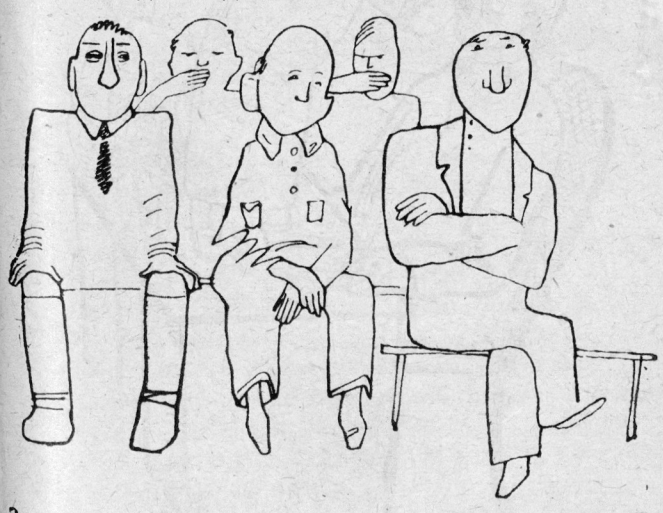
Ходатайства, требования крестьян задержаны на два года. Рассчитывали — вернутся помещики, тогда разберем, кому что. Водили бумажки по восемнадцати инстанциям.

Кто же они такие

В аппарате МОЗО на 620 сотрудников было только 50 человек рабочих. В центральном аппарате дворян и помещиков было 20, фабрикантов — 15 человек, статских советников — 2, почетных граждан — 23, духовных лиц — 5, воинских и земских начальников — 3, кулаков — 4, белых офицеров — 2.

Дряни было столько, что штаты сократили после чистки наполовину — с 600 человек на 300, а работа пошла гораздо лучше.

Когда в винтики механизма набивается пыль, механизм портится. В Московском окружном суде завелись бывшие. В результате извращается классовая политика советского суда. Покровительствуют частнику. Нэпману Шпицу, который скрыл от



„Заговором молчания", круговой порукой пытаются окружить чистку служащие во многих учреждениях,

НО рабочие бригады, тщательно изучающие работу служащих и учреждений, с помощью общественников разбивают „заговор молчания". Пионеры зовут рабочих на чистку.

налоговых органов свой 150-тысячный оборот, объявили... общественное порицание. Другого налогового зайца совсем оправдали.

Часто честные советские работники, приходя в столкновение с такими людьми, портятся. Так плесень распространяется все шире и шире. В обществе потребителей завелись вредители, обкрадывали кооператив. Партиец Юнусов брал взаймы у главы шайки вредителей и ничего не замечал. Бригадиршу, работницу Щемилину, подкупили за метр маркизета.

Парле ву франсэ? Курсы для лишенцев

Забирается классовый враг и в школы. Бывший законовед преподает обществоведение. Классная дама — русский язык и литературу. А какой-нибудь околодочный — физкультуру. Бывают неграмотные, невежественные учителя, у которых ребята не знают, чему учиться. Бывают и вредители, которые преподносят ученикам вредную, контрреволюционную идеологию. Там, где контроль общественности слаб, заводится гниль. Курсы иностранных языков были в пренебрежении. И вот из курсов им. Чичерина заведующий курсами, вычещенный из партии Пюкке, устраивает курсы для лишенцев. Из 1765 учащихся только 284 были рабочие и крестьяне или их иждивенцы. Большинство были дети дворян, бывших чиновников, сухаревских торговцев. Таковы учащиеся. А каковы же учащие? Учащие стремились вбить в головы учащихся буржуазную идеологию. Бернштам, преподаватель английского языка,— сын бывшего фабриканта, коммуниста же Картана выжили с курсов. Войнилович, также преподаватель английского языка, на уроках учил, что рабочим в Америке живется очень хорошо. Преподаватель Либерман на уроке разговаривал: «Конечно, в настоящее время говорить о строительстве социализма еще рано».

Когда коммунистов, учащихся курсов спрашивали, почему же они не противодействовали таким вещам, где же были их глаза, они, не смущаясь, отвечали: «Не наше дело». Такое отношение сотрудников очень вредит делу чистки. Нужно участие всех, чтобы выявить всех мешающих работе, очистить аппарат от грязи. Тем более, что рабочим бригадирам, банщикам, так сказать, приходится очень трудно, воздух в учреждениях тяжелый, дела бывают запутанные. Бумажка одну другую покрывает. Трудно рыться в бумаге и словесной слякоти. Чистимые изворачиваются, пускают пыль в глаза, пытаются подкупить.

Иные, услыхав одно слово, «чистка» вспоминают грехи свои, хватаются за голову и подальше. В обществе потребителей перед чисткой было подано несколько заявлений об увольнении. Так вредители надеялись избежать чистки. «Авось, когда все уляжется, тогда устроимся» думали они.

«Пронеси, господи»

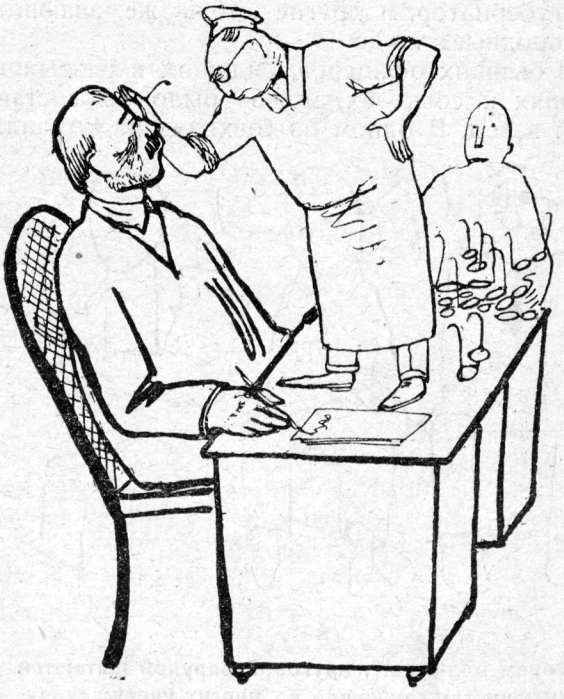
Часто работники аппарата нисколько не помогают выявить вредителей. К чистке относятся, как к стихийному бедствию. При одном слове «чистка» — руки поднимаются перекреститься и губы шепчут: «Пронеси, господи». Сотрудников хватает болезнь немоты, получается заговор молчания. Не говорят о другом, боясь, что о нем самом скажут. «Ты меня в яму не толкнешь, и я тебя не толкну» — так относятся сотрудники. Рабочим бригадам приходится все делать самим.

Стратегия и тактика

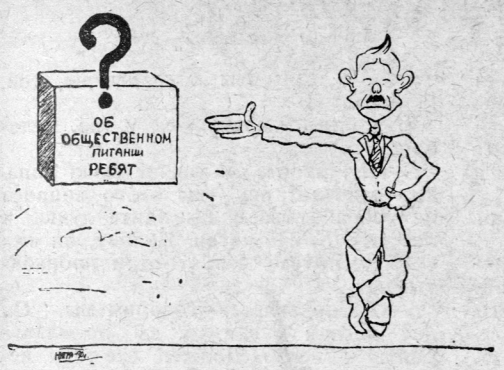
Война с вредителями ведется по всем правилам военного искусства. Наступает тяжелая артиллерия РКИ, делает наскоки «легкая кавалерия», устраивает налеты и набеги бюро жалоб. Заходят с тыла комиссии по чистке, изнутри взрывают бюрократов внутриучрежденческие активисты. Первый этап — налет. Рабочие, участники налета, поодиночке разбредаются под видом посетителей по учреждениям. Каждому участнику дается определенное дело, составляется заявление, жалоба, просьба, указывается адрес учреждения и отдела. В учреждении они ходят от одного стола к другому, из одного кабинета в другой — туда, куда их посылают служащие за ответом на вопросы, требования и т. д. Рабочие требуют удовлетворения своих прав, а сами подмечают, сколько их будут посылать от одного стола к другому, как будут отвечать на вопросы. Так можно выявить, нет ли в отношениях к посетителям грубости, высокомерия, казенщины, чванства и т. д.

Лобовой атакой

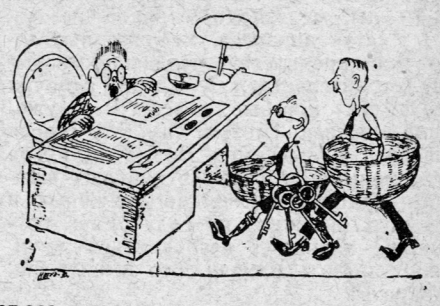
Пробуют бюрократы отразить врагов иной раз грубостью. Обследовали столовые МСПО. Бригадника Буськова в столовую не допустили. Объявили в нетрезвом виде. Бригадницу — работницу Фокину,—которая уже уже успела обойти противника с тыла, выгнали. Бригадники пошли за помощью. Наконец им милостиво разрешили пройтись по обеденным залам, но в сопровождении администрации.



Бюрократы часто пытаются „втереть очки" рабочим бригадам. Будьте на-чеку!



ИСТОРИЯ, ПОНЯТНАЯ БЕЗ ПОДПИСЕЙ



Признаки болезни

Является бригада в учреждение. Обстановка ослепительная. Надписи: «Без доклада не входить». Переполох. Глядят подозрительно, как на налетчиков. Шепутся в углу: «Чего им тут надо, шляются. Пронесло бы скорее». У завканца Тимофеева дрожат колени, руки невольно тянутся перекреститься. Пришлось зажать меж колен непокорную руку: вдруг взгляд его упал на стол. Вспомнил: «Мать родная, если найдут?» Но бригадники уже открывают ящик стола, роются в пыльных бумагах.

— А это что у вас, товарищ?

Бригадник Петров вытащил красную книжку. На ней было четким славянским шрифтом написано: «Евангелие».

— Это... это «Капитал» Маркса.

В столе у главбуха была целая батарея винных бутылок. Николай Иванович кинулся опрометью к столу. Вытащив бутылки, сунул одну в правый, другую в левый карман.

— Скорей, Николай Иванович, идут!

Третья сопротивлялась, но влезла в задний карман брюк.

— Ну, теперь все в порядке. Не подкопаются,—ехидно сказал Николай Иванович.

Бригадников вошло трое. Николай Иванович повернулся к окну.

— Разрешите, товарищ, у вас посмотреть.

— Пожалуйста, чего угодно.

Ящик открылся медленно и торжественно. Яркой обложкой бросилась в глаза брошюра Сталина, рядом лежали Ленин, Ярославский, какие-то другие книги.

— Читаете? — даже удивился бригадник. — А это что?

В углу ящика предательски притаилась «половинка».

Бригадам, комиссиям по чистке помогает самодеятельность масс, письма и жалобы посетителей. Ячейка ВЛКСМ МСПО твердо решила вычистить бюрократов. В вестюбиле вывесили карикатуры: «Галлерея кандидатов на вылет».

Бригаду, посетившую МСПО, завалили пачками бумаг. Смотрите, мол, как работаем. Развернули листы, и ниточка за ниточкой распутали темные дела. В посудно-хозяйственном отделе указано потерь на невероятную сумму: 185 000 рублей. Лому исчезло столько, что из него можно было бы колокол слить.

Я или он

Люди, чуждые пролетариату, конечно, не станут для него как следует работать. Пролетариат должен создать свою интеллигенцию, своих специалистов, своих служащих, для которых задачи рабочего класса были бы родным, классовым делом. Поэтому перед страной стоит задача орабочить аппарат. Трудно было раньше работать выдвиженцами. Теперь с помощью широких рабочих масс, шефов, выдвиженцам удается проводить нужные мероприятия.

Вот пример, как приходилось работать выдвиженцам.

Областной отдел транспортников выдвинул тов. Гуськова, большого общественника, на работу в Русгерстрое. Должен был он заведывать автопарком. Увидел Гуськов сразу, что дело поставлено плохо. Все работы по починке, сборке машин отдавались частникам. Предложил он устроить Русгерстрою свои мастерские: на этом можно было много сэкономить. Но правление ему всячески препятствовало. Заявили, что он ничего не понимает. Есть, якобы, особые хозяйственные соображения. Наконец предправления Бусаров объявил — или я или он. Так Гуськову и не дали работать.

Что дала чистка

С помощью широких рабочих масс выявлено уже громадное количество бюрократов. Обнаруженные недостатки искореняются. Прочищенный, орабоченный аппарат начинает работать четко. Часто не узнаешь учреждения после чистки. Куда девались волокита, высокомерие, грубость.

А главное—учреждения начинают работать по-новому. Уничтожаются лишние должности и отделы, упрощается ведение дел, каждый сотрудник начинает отвечать за свою работу. А то раньше валили одни на другого—поди разбери, кто прав, а кто виноват в упущении.

Теперь рабочие берут учреждения под свой рабочий глаз. Вот рабочие Электрозавода взяли шефство над Наркомфином. Электрозаводцы все время следят, четко ли работает аппарат Наркомфина, во-время ли берется за проведение кампании, правильно ли и быстро выполняет государственные задания.

Теперь шефы будут вливать в аппарат новые, свежие силы выдвиженцев. Эти выдвиженцы уже не будут новичками. Они будут знать свою работу. Они до этого бывали в этом учреждении, контролировали его работу, знают, где собака зарыта. Через шефство рабочие будут твердо держать в руках руль аппарата. Через шефство массы будут управлять государством, не отрываясь от производства. Шефство поможет борьбе с бюрократизмом. Постоянно контролируя аппарат, массы будут видеть его недостатки и уничтожать их. Шефство же станет школой выдвиженцев.

ПИОНЕРЫ — ПОМОГАЙТЕ ЧИСТКЕ

В НКПС работают рабочие бригады железнодорожников по чистке аппарата. Усердно выявляют они вредителей, мешающих нашему строительству. А среди рабочих мелькают красные галстуки. Служащие сначала смотрят на это сквозь пальцы. Малыш, мол. Но потом, когда эти малыши, раскрывая ящик за ящиком, находят множество ненужных и нужных, лежащих по году бумаг, служащие начинают беспокоиться, начинают прятать бумаги. Это делают бюрократы.

Пионеры обследуют в регистре. Открывается дверь, просовывается голова то одного, то другого сотрудника. Приветливо улыбаются. Они услышали, что в регистре пионеры просматривают бумаги и решили удостовериться: правда ли это? Оказывается, правда. И сотрудники бегут со всех ног к своим столам выбрасывать ненужные бумаги и прятать нужные неисполненные или оставленные без ответа. Это — «чистка столов в ударном порядке».

Пионеры смеются: вот так ударнички! И продолжают свои раскопки.

Вот пара девчат.

Сосредоточенно разбирают папки и, возмущаясь, записывают номера вторичных и безответных телеграмм с мест. А вот целая бригада юных разведчиков делает налет на регистр. Они находят там массу хлама, начиная от завтраков и кончая коньками (это вместо дел).

БАРАХОЛЬЩИКИ ИЗ РЕГИСТРА

Налет пионеров обнаружил в столе тов. Каушкина хаос и грязь. Лежат ненужные бумаги, необходимые для регистра списки судов, их прислали еще летом для распространения, а они лежат нетронутые. Бумаги, которые нужно было бы использовать в неделю, лежат месяц. Пионеры взяли из ящика стола Каушкина три корзины бумаг, которые лежали и занимали место.

И тут же, на ряду с деловыми и с грязными бумагами, в столе советского сотрудника лежат коньки.

Вот стол тов. Орехова. Открываем и начинаем раскопки: в столе железо.

— Откуда это к вам попало, тов. Орехов?

— А я-то почему знаю, лежит и лежит...

По лицу пионеров проходит удивление. Стол Орехова, и он не знает, что в нем лежит.

Лезем дальше. Тут целая кухня: и сахар, и булки, и чашки, что только нужно.

— Что же это у вас здесь — стол-то для чего?

— Да это я завтракаю.

Вот еще ящик. Вынимаем пузырьки.

— А это что?

— Да тут когда-то был клей.

Когда-то был клей, а пузырек стоит еще год без клея. Но это еще не все. Следом за пузырьками извлекаем серые лоскутки какого-то материала.

Вот вам стол советского сотрудника. Вместо нужных бумаг, в нем целый музей вещей.

Таких барахольщиков в регистре и в Центрореке много, но их быть не должно. Сейчас мы собираем бумажный хлам и утильсырье, и этих барахольщиков нужно сдавать в утильсырье. Мы, пионеры, говорим, что комиссии по чистке надо это дело учесть.

Бригадир Чернышева
Бригада пионеров № 1

Бюрократов, вредителей, разгильдяев из советского аппарата — ВОН!

Проще, лучше, работоспособнее сделают советский аппарат рабочие-выдвиженцы и шефы-заводы.

Рабочая бригада завода Амо чистит центральное бюро рабочего изобретательства.

ПОГУБЛЕННАЯ МАШИНА

Бригада № 6 пошла проверять дела Цудотранса и обнаружила такое головотяпство.

Машина может поднять 1½ тонны груза. А ее засчитали за машину, которая поднимает 2½ тонны. Пустили машину в испытательный поход, причем инженеры не потрудились проверить ее состояние.

В результате машина пришла в полную негодность, потому что дали ей работу не по силам — превысили ее нагрузку.

Машина погибла, а, ведь, на нее были истрачены большие деньги.

Материал сдан в комиссию по чистке.

ДРУГ НА ДРУГА

Несколько человек из бригады № 4 пошли по отделам, чтобы узнать, как ведется учет очередных отпусков сотрудников. Но сотрудники нам никаких сведений не дали.

— У нас такого учета не ведется,— идите в комн. 116 к тов. Нилову.

Пришли. Говорим, что нам нужно.

— Да что вы, ребятки! — говорит он с удивлением,— мы такого учета не ведем, а идите вы к секретарю, тов. Беловой.

Приходим. Спрашиваем у тов. Беловой:

— Ну, ребята, да вы не сюда попали,—отвечает она,—мы этого вопроса не прорабатываем, вы идите лучше в комнату № 116 к тов. Нилову, он вам скажет, потому что это там прорабатывают.

— Да позвольте,— говорим мы.— Он нас послал к вам, а вы посылаете опять к нему? Должен все-таки вестись такой учет.

— Ну, пойдемте, пойдемте к нему.

Вторично приходим к тов. Нилову в комн. № 116. Они начинают разговаривать. Белова говорит: «Это у вас такой вопрос», а Нилов говорит: «Нет, у вас!» И ссылаются друг на друга. А мы стоим около них и смотрим, как они спорят. Из этого можно сделать вывод. Значит, каждый сотрудник уезжает, а никто и не знает. Он уехал и опять приехал — все равно.

После мы достали с грехом пополам некоторый материал, но заявляем, что здесь есть большая волокита и без такого учета никак нельзя.

Бригадир Вегер
Бригада № 4

★

Нехватило вагонов для погрузки зерна. Со станции шлют в НКПС срочную телеграмму:

— Дайте вагонов.

Спешная, срочная телеграмма торопливо пробежала по проводам и через несколько часов попала на стол сотрудника.

Грузчики ждут. Считают часы — вот-вот должны им пригнать вагоны. А сотрудник оказался не очень торопливым. Придерживался пословицы: «Тише едешь — дальше будешь» и преспокойно убрал телеграмму в стол. Там она пролежала три недели. Может быть, и сейчас еще лежала бы, если бы не налет пионеров. Ребята откопали эту телеграмму и представили куда нужно.

★

В НКПС — очень большая стенгазета. Возле этой газеты устроили дежурство. Два пионера следили за всеми стенгазетными новостями. Как увидят, что кого-нибудь протаскивают, сейчас же туда налет. Это дежурство очень помогало работе.

СУД ИДЕТ

— Заочный суд считаю открытым, — заявил председатель суда. — В № 7 журнала «Пионер» был помещен обвинительный акт. Перед вами на скамье подсудимых представители 3-го звена и совета отряда № 2 при трампарке г. Саратова.

Переходим к допросу свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы откуда?

СВИДЕТЕЛЬ. Я деткор, москвич Миша Хигер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что вы можете сказать по данному делу?

МИША ХИГЕР. Лена виновата в том, что она никому не говорила о своем плохом материальном положении. Она даже с отрядом не делилась своими переживаниями. Она мог...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перебивая). А что она могла сделать? Как по-вашему?

МИША ХИГЕР. Она могла обратиться за помощью в общество «Друг Детей», там бы ей помогли. Наконец, она могла бы подать на отца в суд за то, что он ее выгнал из дому.

— Виноваты ребята, которые были с ней в лагере. Когда Лена страдала припадками, то ребята, вместо того, чтобы ее утешить, смеялись над нею. Позор! Стыд!

Звонок с трудом успокаивает публику, которая возмущается непионерским поведением отдельных ребят саратовского отряда. У стола — пионерка из деревни Вичкино, Меленковского района, Иваново-Вознесенской области.

— Товарищ председатель, вообще в наших отрядах мальчики плохо относятся к девочкам, не считают их за своих товарищей и не работают вместе с ними.

В зале водворилась минутная тишина. Пионерка готовилась наступать на мальчиков. Кто-то крикнул: «Докажи», тут же замолчал и спрятался за спины.

— Докажу, докажу! — волновалась пионерка. — Отряд в нашей деревне организовался не очень давно и девчат в нем всего лишь 6 человек. Девочки ведут работу в отряде хорошо: ставят спектакли, разносят крестьянам на дом книги по сельскому хозяйству и коллективизации, участвуют в разных кружках и т. д. В последнее время девчатам стало невозможно ходить в отряд. Мальчишки не дают им работу, не пускают их в школу, сочиняют про них в стенгазету разные частушки и даже были случаи, когда наших девчат били...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А вожатый отряда есть у вас? Что же он делает?

ДЕНИСОВА. Вожатый, комсомолец, этого как-будто не замечает и не обращает никакого внимания. Раньше девчата уговаривали подруг записаться в отряд, а теперь и сами уходят.

Показания свидетеля Лейбовского М. из Москвы секретарь суда зачитывает, так как сам Лейбовский по болезни быть не может.

СЕКРЕТАРЬ СУДА (читает показания Лейбовского). «Я читал в «Пионере» № 7 статью «Кто виноват». Виноваты пионеры, виноват отец и даже сама Лена. В нашем Советском Союзе есть такая организация СПОН (социально-правовая охрана несовершеннолетних). Лена при помощи пионерского отряда должна была привлечь к ответственности своих родителей, которые ее выгнали. Если бы ребята подали жалобу на отца, то советский суд присудил бы, чтобы он давал ей средства на пропитание. А что делал пионерский отряд? Там издевались над Леной, а не помогали ей. Если бы Лена обратилась за помощью, а не ждала, когда к ней придут, то она была бы уже на верной дороге. Я предлагаю отца и тетку Лены привлечь к суду, а отряду дать строгий выговор».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А теперь приступим к допросу свидетеля из Рязани Плотникова. Здесь?

ПЛОТНИКОВ. Пионеротряд знал о плохом материальном положении Лены и без сомнения он мог спасти ее; так как пионеры поступили не по-пионерски, то я считаю, что в убийстве Лены участвовал и отряд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А как отряд мог позаботиться о Лене?

ПЛОТНИКОВ. Отряд должен был требовать от горбюро ЮП или от ячейки ВЛКСМ работу для Лены. Ее можно было направить и в ФЗС и на производство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так. Больше вы ничего сказать не можете? Слово имеет представитель 180-го отряда, Бауманского района г. Москвы. Вы из 2-го звена?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТРЯДА. Да. Мы обсудили этот вопрос и вынесли свою резолюцию.

РЕЗОЛЮЦИЯ 2-го ЗВЕНА 180-го ОТРЯДА

ЧИТАЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. «Мы, пионеры 180-го отряда, Бауманского района, разобрали статью и решили, что первым долгом виноват отец за то, что он бросил свою дочь на произвол судьбы. Отец ничем не помог своей дочери в ее затруднительном положении. Мы просим привлечь его к ответственности судебным порядком. Но, главным образом, виноват отряд, который все видел и знал, но не только не помогал Лене, а даже не останавливал тех, кто над ней издевался. Мы требуем, чтобы отряд выступил здесь на суде и отчитался, дал ответ, есть ли у него взаимопомощь, как отряд помогает своим ребятам».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Последнее слово на сегодняшнем заседании имеет тов. Филатов. Какое у вас сложилось мнение о работе отряда?

ФИЛАТОВ. Отряд был слеп, если довел Лену до самоубийства. Отряд занимался «мировыми масштабами» и не видел, что творится у него под носом. Активисты много пели, но ничего не делали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Вы ничего не имеете больше сообщить? Разрешите огласить письмо, которое поступило на имя суда.

ПИСЬМО ГРОМОВА, ПРИСЛАННОЕ НА ИМЯ СУДА

«Уважаемые товарищи. Я из Саратова. Лену я знал хорошо. Она хороший активный товарищ, который готов жертвовать собой ради великого дела строительства. Она активистка. Я помню ее смех и радость, которыми она заражала всех пионеров, своих подруг и товарищей. Такие, как Лена, нам нужны для организации. Для меня смерть Лены прозвучала, как сигнал к осторожности, к пересмотру всей нашей работы.

Я долго думал и проверял работу нашего отряда. Я искал причины, которые заставили Лену кончить жизнь самоубийством. И мне кажется, что эти причины мне удалось найти.

Скажите, разве мало было случаев таких, как с Леной? Правда, их было не много, но и тех, которые были, уже достаточно для того, чтобы призадуматься.

Наши пионерские отряды не умеют ценить человека. Над отдельными людьми, страдающими какими-либо недостатками, у нас смеются и издеваются. А таких людей надо окружать заботой, вниманием, с ними надо быть чуткими и прислушиваться к ним. Я помню, как в лагере издевались ребята над Леной. Я и сам иногда посмеивался над нею. Я бы хотел, чтобы здесь на суде выступили ребята и рассказали, все ли благополучно в их отрядах. Я уверен, что у многих под внешней корочкой благополучия скрывается гниющее болото мещанства и обывательства. Под «международными масштабами» отрядных ребят кроется болото индивидуализма, мещанского отношения к человеку, недооценки людей. Все это было в том отряде, где состояла Лена. Многое из этого есть в тех отрядах, где нет случая самоубийства, но есть некоммунистическое, непионерское отношение к товарищу».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я просил бы к следующему заседанию суда прислать материал из вашей жизни. Сегодня наше заседание суда считаю закрытым.

Редколлегия М. Г. 433 530. СтАт А 4—210×297 мм. *Ответств. редактор И. Разин*

Главлит № А—66 851. Отпеч. в 7 й тип. «Искра Революции» Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13 З. Т. 1374.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК и МК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

магазин „ПИОНЕР“

Москва, ул. Дзержинского (Б. Лубянка), д. 17. Тел. 5-52-96.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ВОЖАТЫХ И ПИОНЕРОВ

ПОДБОР книг для пионеркабинетов, курсов, отрядов.

Комплектование библиотечек на сумму по указанию заказчика ◆ Настольные игры от 55 к. до 1 р. 80 к. ◆ Плакаты пионерские и др. ◆ Пионерские значки в 5 коп., 25 коп. и 30 коп. ◆ Зажим для галстука — 45 коп. ◆ Значки „КИМ“ — 25 коп. и 30 коп.

ПИОНЕРСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ:

Барабаны 23 *см.* (в диаметре) — 9 р. 50 к.; 27 *см.* — 13 р. 25 к.; 31 *см.* — 17 р. 50 к.; 36 *см.* — 20 р. 75 к. Горны медные — 16 р. 50 к.; горны никелиров. — 19 р. 50 к.; горны никелиров. двухоборотные — 27 р. 50 к. Флажок к горну (шитый шелком) — 1 р. 25 к. Галстуки с изображением В. И. Ленина (длина 105 *см.*) — 25 к.; они же сатиновые — 32 к. Знамя пионерское (двухоборотное, шитое шелком с лозунгом и обшитое бахромой) — 19 р. 50 к. и 22 р. 40 к. (со значком на атласе); знамя пионерское (атласное) — 43 р. Две кисти на знамя — 4 р. Шнур ($3^1/_2$ *м* на знамя) — 2 р. 63 к. и дороже. Оборотная надпись на знамени — 30 к. за букву. Наконечник на знамя (звезда — 2 р. 75 к., с пионер. знаком — 7 р. 80 к. Древко — 3 р. 25 к. и 4 р. 50 к. Флажки для звеньев (шитое шелком) — 1 р. 25 к. и 90 к. Запасные палочки (пара) для барабана (белые) — 55 к.; покрытые лаком — 80 к.; со свинцом — 1 р. 90 к. Запасной мундштук для горна — 2 р. 25 к. Костюмы пионерские на возраст от 10 до 16 лет, защитного цвета (из репса) — 5 р. 60 к. Рубашка серая, трусы или юбка синие — 4 р. 15 к. и 4 р. 50 к. Знамя „КИМ“ (вышитое шелком) — 30 р. Наконечник на знамя „КИМ“ — 7 р. 80 к.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: бумага и тетради отпускаются комс. и пионер. организ. в первую очередь.

В провинцию заказы высылаются только по получении вперед всей или не менее половины стоимости заказа. При заказе на литературу и при условии высылки всей суммы заказа вперед упаковка и пересылка относятся за счет магазина. На заказах в начале письма пишите ясно свой адрес и укажите сумму денег, высланных вами на адрес магазина.

ЕСЛИ ТЫ ИНТЕРЕСУЕШЬСЯ ТУРИЗМОМ И ПУТЕШЕСТВИЯМИ,

ВЫПИШИ на 1930 год

НА СУШЕ и НА МОРЕ

Иллюстрированный двухнедельник ЦК ВЛКСМ и Общества пролетарского туризма

Журнал туризма, путешествий и приключений.

24 НОМЕРА в г. большого формата, богато иллюстрированных

Годовые подписчики получат бесплатное приложение: 1 большую географическую карту СССР размером 62 × 94 *см.*

Цена номера — 15 коп.

Подписн. плата: на год — 3 р., 6 м. - 1 р. 60 к., 3 м. — 85 к.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

12 книжек «БИБЛИОТЕЧКА ТУРИСТА», об'емом 1 — $1^1/_2$ печатн. листа каждая

Подписная плата: на журнал «НА СУШЕ и НА МОРЕ» с приложением «БИБЛИОТЕЧКИ ТУРИСТА» — на год — 4 р. 10 к., 6 мес. — 2 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 6, изд-во «**Молодая Гвардия**», всеми отделениями изд-ва и повсеместно на почте.

В КАЖДОМ ПИОНЕРОТРЯДЕ, В КАЖДОЙ ШКОЛЕ НЕОБХОДИМ ЖУРНАЛ

„ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ“

Выходит ежемесячно

«ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ» рассчитан на колхозных ребят, деревенских школьников и пионеров, городских ребят, ведущих опытническую работу по сельскому хозяйству.

«ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ» уделяет исключительное внимание вопросам колхозного строительства; опытнической работе по сельскому хозяйству (поиски и выведение новых культурных растений, овощей и плодов, выведение улучшенных пород кур, кроликов и т. д.); вопросам науки и техники в сельском хозяйстве (искусственное дождевание, электропахота, ускорение роста растений освещением ультрафиолетовыми лучами, электротехническое отопление земли и т. п.); вопросам агрономизации школы.

При «ЮНОМ НАТУРАЛИСТЕ» организована бесплатная сельхозконсультация по всем вопросам, связанным с сельхозработой школьников и пионеров.

«ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ» богато иллюстрирован.

Цена отдельного номера — 15 коп.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с 1 мая до конца года (8 мес.) — 1 руб. 5 коп., на 6 мес. — 75 коп., на 3 мес. — 40 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Центр, Б. Черкасский пер. 6, изд-во ЦК и МК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», во всех отделениях изд-ва, повсеместно на почте и всеми письмоносцами.

НЕМЕДЛЕННО ПОДПИШИТЕСЬ — ТИРАЖ ЖУРНАЛА ОГРАНИЧЕН.